

Е.Ю. Зубарева

Карл Теодор Кёрнер (23.09.1791–26.08.1813) – поэт и герой Войны за освобождение Германии

Аннотация: Статья посвящена творчеству К.Т. Кёрнера, немецкого поэта и драматурга начала XIX в., в контексте освободительной войны Германии против Наполеона. Автор описывает поэтические темы и образы, которые вдохновляли поэта, и анализирует некоторые из его произведений.

Ключевые слова: немецкая поэзия начала XIX века, К.Т. Кёрнер, освободительная война Германии против Наполеона

Abstract: The article looks at works by K.T. Körner, a German poet and drama writer of the early XIXth century, in the context of the anti-Napoleonic Wars of Liberation in Germany. The author outlines poetic themes and images that inspired K.T. Körner to his poetry and drama writing, and then goes on to analyse some of his poetic works.

Key words: K.T. Körner, German poetry of the early XIXth century, the anti-Napoleonic Wars of Liberation in Germany

В истории Германии и немецкой культуры год 2013 богат на памятные даты. С одной стороны, в Германии и за ее пределами в этом году широко отмечается двухсотлетний юбилей со дня рождения Рихарда Вагнера (родился 22 мая 1813 г. в Лейпциге) – одного из крупнейших немецких композиторов, чье творчество оказало огромное влияние на пути развития мирового оперного искусства. Вместе с тем 2013 г. – это двухсотлетний юбилей Войны за освобождение Германии от наполеоновского владычества, войны, которая, в конце концов, способствовала созданию единого Германского государства в январе 1871 г.

А.С. Пушкин писал об этой эпохе: «Время незабвенное! Время славы и восторга! Как сильно билось русское сердце при слове *Отечество!*»¹ В Гер-

---

¹ Пушкин А.С. Соч.: В 3 т. Т. 3. М., 1986. С. 65.

мании Война за освобождение 1813 г. тоже навсегда осталась в памяти народа как одно из самых славных событий немецкой истории.

Столетний юбилей Войны за освобождение широко отмечался в Германии в 1913 г., достаточно сказать, что к этой памятной дате было приурочено открытие знаменитого мемориального комплекса, посвященного Битве народов под Лейпцигом (16–19 октября 1813 г.)¹. К юбилею 1913 г. был приурочен выход в свет многочисленных мемуаров участников событий, немецкие ученые опубликовали огромное количество работ, посвященных самым разным сторонам Освободительной войны. И сейчас это важнейшее событие немецкой истории, имена тех, кто пролил свою кровь в борьбе за освобождение Германии от иноземного господства, продолжают сохраняться в исторической памяти немецкого народа.

Среди тех, чьи имена оказались навсегда вписаны в историю этой «эпохи славы и восторга», следует по праву назвать Карла Теодора Кёрнера, поэта и героя эпохи Войны за освобождения Германии. Еще при жизни (а он прожил всего 22 года) К.Т. Кёрнера называли «германским Тиртеем», сравнивая его со знаменитым спартанским поэтом-воином, творчество которого надолго стало в Европе образцом военно-гражданской лирики².

Имя К.Т. Кёрнера мало известно отечественному читателю, хотя в годы войны с Наполеоном его стихи были с восторгом встречены русским обществом. На протяжении всего XIX в. большой популярностью в России пользовалась также пьеса К.Т. Кёрнера «Црини», посвященная герою освободительной войны венгерского народа против турок Миклошу Зриньи (в написании К.Т. Кёрнера – Никлас Црини). В пьесе рассказывается о героической обороне в 1566 г. венгерской крепости Сигеж (в венгерском написании – Сигетвар) против превосходящих войск султана Сулеймана³.

Так получилось, что в XX в. (после Первой мировой войны) творчество К.Т. Кёрнера и даже его биография, богатая бурными и драматическими событиями, остались в стороне от внимания исследователей. Хотя в сентябре 2008 г. на ежегодной конференции, проходящей в Бородино и посвященной различным аспектам истории наполеоновских войн, немецкий историк из Лейпцига (К.Т. Кёрнер был уроженцем Саксонии) Карл-Хайнц Кауфманн выступил с интересным докладом о К.Т. Кёрнере и отряде А. фон Лютцова⁴. Это значит, что немцы любят Т. Кёрнера и хранят в своих сердцах память о нем. Все это побудило автора статьи обратиться к изучению личности К.Т. Кёрнера и его эпохи.

Карл Теодор Кернер родился 23 сентября 1791 г. в Дрездене. Его крестной матерью была герцогиня Курляндская Доротея, находившаяся в друже-

¹ *Dehio G., Pauli G.* Geschichte der deutschen Kunst. Bd. IV. Berlin-Leipzig, 1934.

² *Лосев А.Ф.* Античная литература. М., 1997, С. 76–77.

³ *Кёрнер Т.* Црини. М., 1903. Обработка Э. Неймейстер.

⁴ *Кауфман К.-Х.* Королевско-прусский добровольческий отряд майора фон Лютцова и поэт Теодор Кёрнер // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XV международной научной конференции 9–11 сентября 2008 года. Можайск, 2009.

ских отношениях с семьей Кёрнеров, а крестным отцом граф Карл фон Геслер, прусский посланник при дрезденском дворе. Карл фон Геслер был весьма примечательной личностью. Происходивший из старинного дворянского рода, «безупречный прусский офицер» и «высокообразованный дворянин» (слова Э.М. Арндта), он на протяжении всей своей жизни был связан с К. фон Штейном и Л. фон Шарнхорстом, крупнейшими деятелями Войны за освобождение¹.

Семья Кёрнеров была достаточно известна в Германии. Прадед К.Т. Кёрнера Иоганн Кристоф Кёрнер был проповедником в веймарской церкви Святого Петра и Павла, где позднее служил Иоганн Готтфрид Гердер. Он же был автором известного богословского сочинения «Лютеранские штудии», которое пользовалось большой известностью в евангелических кругах². Дед К.Т. Кёрнера Иоганн Готтфрид Кёрнер служил в знаменитой церкви святого Фомы в Лейпциге, а также занимал видные посты в евангелической церкви Саксонии. В 1770 г. теологический факультет Виттенбергского университета, колыбели Реформации, присвоил ему степень доктора теологии. По воспоминаниям современников, И.Г. Кёрнер обладал огромными знаниями в области богословия, отличался суровым характером, сильной волей и «твердо стоял на позициях старой лютеранской теологии»³.

Его сын Кристиан Готтфрид Кёрнер (отец Карла Теодора Кёрнера), однако, избрал для себя иную сферу деятельности. Еще во время учебы в Лейпцигском и Геттингенском университетах стал проявлять большой интерес к математике и естественным наукам. С другой стороны, его необычайно привлекало искусство. По словам К.Г. Кёрнера, если раньше он считал искусство греховным, то затем убедился, что «искусство... пробуждает в душе великое и доброе и облагораживает все, к чему приближается»⁴. И хотя сам К.Г. Кёрнер работал в административном аппарате курфюрста Саксонии, любовь и интерес к искусству он сохранил на всю жизнь.

Мать Карла Теодора Кёрнера Минна Шток происходила из семьи гравера, ее старшая сестра Дора была достаточно широко известна как художница. Мать и отец К.Т. Кёрнера были горячими почитателями таланта и друзьями Фридриха Шиллера, с сыном которого играл маленький Карл Теодор. Семья Кёрнеров была одним из центров культурной жизни Дрездена начала XIX в. У Кёрнеров часто бывали Шиллер, братья Гумбольдты, братья Шлегели, Новалис, Людвиг Тик, Адам Мюллер, Генрих фон Кляйст, который даже влюбился в Юлию Кунце, воспитывавшуюся в семье Кёрнеров. Лето Кёрнеры обычно проводила в Йене, где маленький Карл Теодор имел возможность видеть И.В. Гёте. Кёрнер-старший проявлял живой интерес к педагогическим идеям Гёте и старался применять их при воспитании своих детей⁵.

¹ *Arndt E.-M.* Erinnerungen aus dem äußeren Leben. Breslau, 1939, S. 242–243

² *Berger K.* Theodor Körner. Bielefeld und Leipzig, 1912. S. 12.

³ *Ibid.*, S. 13.

⁴ *Ibid.*, S. 17.

⁵ О семье К.Т. Кёрнера см. также: *Bauer L.* Karl Theodor Körner's Leben dem Volke und der Jugend geschildert. Stuttgart, 1883.

В атмосфере интенсивной художественной жизни К.Т. Кёрнер рано стал проявлять живой интерес к литературе и искусству, он страстно любил читать, и мать его отмечала, что он «wütender Leser»¹. Уже в 1803–1804 появляются его первые поэтические произведения, шуточные стихи, посвященные старшей сестре Эмме Софии, которая навсегда осталась его лучшим другом, и домашнему учителю В.Г. Киттнеру. В остальном Карл Теодор был веселым живым мальчиком, страстно любил музыку и танцы, с увлечением занимался плаванием, фехтованием, верховой ездой, отчаянно влюблялся в подруг сестры и посвящал им свои переводы из Анакреонта, «певца любви и красоты». Вместе с тем сестра Кёрнера отмечала: «В то время как еще в раннем возрасте его душа стала восприимчива для чар женской красоты, весь облик его, вся натура уже тогда носила на себе отпечаток рыцарственности»².

Тем временем политическая ситуация в Германии стремительно ухудшалась. После разгрома австрийских и русских войск в битве под Аустерлицем (декабрь 1805 г.) Австрия была вынуждена заключить Пресбургский мир (26 декабря 1805 г.) с Францией, что привело к установлению в южной и средней Германии французского владычества. Летом 1806 г. был создан Рейнский союз, находившийся под протекторатом Наполеона, и великое герцогство Бергское, марионеточное государство, которым управлял маршал Наполеона Иоахим Мюрат. Это был конец Священной Римской империи. 6 августа император Франц II сложил с себя императорскую корону и освободил имперские чины от обязанностей по отношению к себе³.

Агрессивные действия Наполеона и давление со стороны России побудили Пруссию отказаться от политики нейтралитета и примкнуть к четвертой антифранцузской коалиции, в которую помимо Пруссии входили Россия, Швеция и Англия. 8 октября 1806 г. началась война. Она была крайне неудачной для Пруссии. 14 октября 1806 г. прусские армии потерпели сокрушительное поражение при Йене и Ауэрштедте, 27 октября 1806 г. Наполеон занял Берлин⁴. В июле 1807 г. был заключен Тильзитский мир, завершивший военные действия четвертой антифранцузской коалиции. В результате личного вмешательства Александра I Наполеону пришлось отказаться от плана полной ликвидации Прусского государства, тем не менее условия Тильзитского мира были очень тяжелыми для Пруссии⁵. Ее территория была оккупирована французскими войсками, Пруссия должна была выплачивать огромную контрибуцию, потеряла право иметь большую армию. На захваченных французами прусских землях к западу от Эльбы было создано еще одно марионеточное государство – королевство Вестфалия во главе с братом

¹ Berger K. Theodor Körner. S. 42.

² Ibid., S. 52.

³ См.: *Bitterauf Th.* Die Gründung des Rheinbundes und der Untergang des alten Reiches. Bd. I. München, 1905.

⁴ См.: *Клаузевиц К., фон.* 1806 год. М., 1938; *Ulmann H.* Russisch-preußische Politik unter Alexander I und Friedrich Wilhelm III bis 1806. Leipzig, 1899.

⁵ Recueil des traités de la France / Éd. par A.-J.-H. de Clerq. Vol. II. Paris, 1863, P. 217–223.

Наполеона Жеромом Бонапартом. Не случайно многие немецкие историки считают соглашение в Тильзите прообразом будущего Версальского мира, навязанного Германии после Первой мировой войны.

От поражения Пруссии неожиданно выиграла Саксония. Наполеон считал Альбертинскую линию саксонского правящего дома Веттинов естественным противником бранденбургско-прусских Гогенцоллернов. 11 декабря 1806 г. Саксония примкнула к Рейнскому союзу, а курфюрст Фридрих Август III получил королевский титул. По Тильзитскому миру Саксония получила польские владения Пруссии, где Наполеон, уже имея в виду возможное ухудшение отношений с Россией, создал Великое герцогство Варшавское.

Немецкие патриоты и особенно пруссаки восприняли поражение Пруссии и навязанный ей Тильзитский мир как катастрофу. Так К. фон Клаузевиц, будущий знаменитый военный теоретик и герой Войны за освобождение Германии, а в то время адъютант принца Августа Прусского, 13 декабря 1806 г. писал своей будущей жене М. фон Брюль: «Боже, кто сейчас не ощущает всей величины того, что мы потеряли! Кажется, в этом все мы едины и различия касаются лишь степени испытываемых нами надежды и отчаяния!»¹ И потом, узнав о подписании Тильзитского мира, К. фон Клаузевиц писал: «И это условия мира для нас! Какой я ребенок! Мог ли я ожидать чего-либо другого? Рассчитывал ли на что-либо другое? И, тем не менее, я как отчаявшийся, который потерял все и навсегда в один момент. Сколько было затрачено усилий, таланта, заботы, сколько крови было пролито, все величие, все наше счастье принесено в жертву, чтобы платить дань нашей слабости!»²

В семье Кёрнеров, однако, довольно спокойно отнеслись к этим драматическим событиям. Подобно многим образованным немцам того времени, Кёрнер-старший любил взглянуть на себя как на эдакого философского олимпийца, парящего в эмпиреях высокой культуры и равнодушно внимающего грешной земной борьбе военных, дипломатов и политиков. Сохранилось его письмо вдове Ф. Шиллера, где он писал следующее: «Пока политические бури и землетрясения неистовствуют вдали от нас, они не нарушат моего покоя... Человек не должен страдать по поводу несчастий других, несчастий, которые он не в состоянии смягчить и за которые не отвечает. В нынешних условиях каждый должен жить и действовать в более высоком смысле слова, в рамках своей сферы деятельности»³.

В 1805–1808 гг. все помыслы Кёрнера-старшего поглощали заботы о будущем сына. В своих «Биографических заметках» («Biographische Notizen») он писал, что «для живых и одаренных натур необычайно важно совпадение личной склонности и профессии. Что же касается той профессиональной деятельности, которую выберет для себя Карл Теодор, то она должна при-

---

¹ Carl von Clausewitz Ausgewählte Briefe an Marie von Clausewitz und Gneisenau / Hrsg. von Thiele G. Berlin, 1953. S. 40.

² Carl von Clausewitz Ausgewählte Briefe... S. 67–68.

³ Berger K. Theodor Körner. S. 47.

носить ему приличный доход, так как его сын не может рассчитывать на приобретение значительного состояния»¹.

Поскольку юный Карл Теодор помимо любви к литературе и искусству обнаруживал большой интерес к математике и минералогии, то весной 1808 г. Карл Теодор Кёрнер поступает в знаменитую Горную академию во Фрайберге.

Фрайберг, старинный немецкий город, своим процветанием был обязан богатым месторождениям металлических руд и особенно серебра. Фрайбергские серебряные рудники, разработкой которых занимались саксонские крестьяне и монахи-цистерцианцы, получили широкую известность уже в эпоху раннего средневековья. Живым свидетелем этого процветания является чудесный собор с его знаменитым «Золотым порталом» – один из интереснейших памятников ранней готики в Германии. Постепенно Фрайберг превратился в крупный центр горнозаводской промышленности Германии. В 1765 г. там была основана первая в мире Горная академия, где преподавали крупнейшие геологи и специалисты в области горного дела, в частности Абрахам Готтлоб Вернер (1750–1817), который является основателем научной геологии и минералогии. Однако во фрайбергской Горной академии получали образование не только знаменитые немецкие геологи и горные инженеры, за 10 лет до Кёрнера в ее стенах учился Новалис, известна она в истории немецкой культуры и позднее.

Как и в России (на Урале), в Германии труд горняка и горное дело были окружены ореолом таинственных сказаний и легенд. В сумрачных недрах земли царили таинственные кобольды и цверги, попавшим в беду горнякам являлся могущественный горный дух, в глухих пещерах, заброшенных шурфах и рудниках таились волшебные сокровища и клады, обладание которыми было связано с магией и колдовством, в сумрачной камерке то тускло мерцали, то ярко горели драгоценные камни, руды, минералы, из которых сведущий в чародействе горный мастер изготавливал философский камень или эликсир бессмертия.

Поэтически настроенный Карл Теодор страстно воспринимал связанные с миром старого германского горного дела чарующие образы, вместе с тем он с интересом занимался и специальными предметами – математикой, геогнозией, минералогией, кристаллографией, маркшейдерским делом и т. д. К этому времени относятся первые серьезные стихи Карла Теодора Кёрнера и даже короткая пьеса «Борьба подземных духов с рудокопами»². Эти стихи уже полностью лишены всякого налета ученичества и входят во все сборники произведений Карла Теодора Кёрнера. Примечательно, что уже в этих ранних произведениях появляется лейтмотив всего его последующего творчества: «Der Geist will des Eisens Gewalt überwinden»³.

---

¹ Ibid. S. 56.

² *Körner Th. Sämtliche Werke in zwei Bänden*. Berlin, S. 38–39, 49–60.

³ *Körner Th. Sämtliche Werke... Bd. I*. S. 50.

В остальном Карл Теодор Кёрнер вел во Фрайберге жизнь обычного немецкого студента: принимал участие в студенческих праздниках и пирушках, много плавал, зимой страстно любил кататься на коньках, ухаживал за девушками, чему немало способствовали его поэтический талант и умение прекрасно играть на гитаре (помимо гитары К.Т. Кёрнер владел еще и скрипкой, а также прекрасно играл на рояле). Поскольку Фрайберг находится недалеко от Дрездена, то выходные и праздники он нередко проводил у родителей. По его собственным словам, с гитарой за спиной он часами шагал по глухим лесам охотничьего замка Грилленбург, направляясь в Дрезден. Летом он нередко гостил у своей крестной, герцогини Курляндской Доротеи, в ее замке Лёбихау, где напропалую ухаживал за фрейлинами. В письме к одному из своих друзей Теодор Кёрнер писал: «В Лёбихау я отчаянно овладевал искусством любовного поединка, и мой бедный Пегас мог вполне сломать себе шею. Так что можно сказать, что я во всем следовал моему девизу: “с мужами – отважно сражаться, с дамами – быть любезным, рассчитывать больше на кредит, чем на наличные, и так бесстрашно идти по свету!”» («Mit Männern sich geschlagen, Mit Weibern sich vertragen, Mehr Kredit als Geld, So kommt man durch die Welt!»)¹. Вместе с тем юный студент пристально следил за новинками литературной жизни. Его внимание привлекли историко-героическая драма Г. фон Кляйста «Битва Арминия» и опубликованная тогда же первая часть «Фауста» И.В. Гётё, которой начинающий поэт посвятил восторженное стихотворение².

Тем временем в политической жизни Германии вновь назревали серьезные перемены. Бесцеремонное хозяйничанье Наполеона, столь ярко проявившееся в продолжавшейся оккупации Пруссии и особенно в решениях Эрфуртского съезда князей (27 сентября – 14 октября 1807 г.), вызвали широкое возмущение в Германии. В 1808 г. появились «Речи к немецкой нации» И.Г. Фихте, патриотический призыв к национальной гордости немцев. Весной 1809 г. формируется пятая антифранцузская коалиция, в которой приняли участие Англия и Австрия. 6 апреля 1809 г. началась война, с которой немецкие патриоты связывали большие надежды. В письме к М. фон Брюль от 23 апреля 1809 г. К. фон Клаузевиц писал: Насколько важным представляется мне нынешний момент! Борьба испанского народа за независимость, усилия Австрии и ее упорство, настроения, царящие в Германии, относительная слабость французской военной мощи – это доказывает, что отнюдь не всегда можно достичь цели с помощью нескольких решительных ударов; длительные упорные усилия неизбежно приведут к падению французского владычества и освобождению Отечества!»³ В мае 1809 г. майор Ф. фон Шилль, герой обороны Кольберга в кампании 1806 г., с отрядом добровольцев поднял в Ангальтских владениях и Мекленбурге восстание, надеясь, что оно положит

¹ *Körner Th.* Theodor Körner's Briefwechsel mit den Seinen / Hrsg. von A. Welder-Steinberg, Leipzig, 1910. S. 32–33.

² *Körner Th.* Sämtliche Werke... Bd. I. S. 63–64.

³ Carl von Clausewitz *Ausgewählte Briefe...* S. 125–126.

начало всеобщему выступлению немцев против французского владычества¹. Однако этим надеждам не суждено было сбыться. Ф. фон Шилль погиб 31 мая в жестоком бою в Штральзунде, 6 июля 1809 г. австрийцы проиграли кровопролитное сражение под Ваграмом. Получив известие о поражении австрийской армии под Ваграмом, К. фон Клаузевиц писал М. фон Брюль: «Эти несколько недель сделали меня стариком. Однако я по-прежнему надеюсь, что мы еще будем сражаться за спасение Отечества». И в конце письма он пишет: «Внутреннее согласие, покой – все это разрушено, но мужество не оставило меня»².

14 октября 1809 г. Австрия вынуждена была подписать Шенбруннский мир с Францией. В результате неудачной войны вся Германия оказалась под властью Наполеона. Драматические события австро-французской войны отразились и на ситуации в Саксонии. Поскольку саксонский король Фридрих Август III поддерживал Наполеона, то в Дрездене разместились «дорогие союзники» (т. е. французские войска), причем городской магистрат призывал жителей Дрездена «принимать любезных французов не с холодностью, но как дорогих братьев»³. Французский отряд расположился на постой и в доме Кёрнера-старшего. Бережливые и аккуратные, как и все немцы, Кёрнеры горько сетовали на материальный ущерб, нанесенный «дорогими гостями». Опасаясь военных действий, королевский двор переехал в Лейпциг, а в июле 1809 г. Дрезден даже на короткое время был занят австрийскими войсками. Студенты Фрайбергской горной академии также готовились к возможному нападению австрийцев, хотя в душе многие из студентов сочувствовали Австрии.

В такой ситуации Кёрнер-старший больше всего опасался не столько нападения австрийцев на Фрайберг, сколько возможного вступления Теодора в австрийскую армию. В ответ на слова сына, что «ему не по душе пустая политическая болтовня и разглагольствовать с умным видом о политике он тоже не желает»⁴, Кёрнер-старший писал сыну: «Нынешнее положение требует от нас большого здравомыслия и рассудительности. Честный человек не станет лицемерно идти против своего чувства. Он также будет откровенен, как того требует долг. Однако в такие моменты, когда неосторожное высказывание с большой вероятностью повлечет за собой неприятные последствия, он должен избегать всего, в чем впоследствии он сможет себя упрекнуть»⁵.

В атмосфере стукачества и доносов, которую активно насаждал в Германии всесильный министр полиции Наполеона Жозеф Фуше, – этот фран-

¹ О Ф. фон Шилле см.: *Klajе H.* Schill. Stettin, 1939; *Vorwerk-Semler G.* Ferdinand von Schill und seine Wirkung auf seine Zeit. Braunschweig, 1941; *Bock H.* Schill. Rebellenzug 1809. Berlin, 1969.

² *Schwartz K.* Leben des Generals Carl von Clausewitz und der Frau Marie von Clausewitz, geb. Gräfin Brühl. Bd. I–II. Berlin, 1878. Bd. I, S. 363; Carl von Clausewitz Ausgewählte Briefe... S. 145–146; *Arndt E.M.* Erinnerungen aus dem äußeren Leben, S. 127–128.

³ *Berger K.* Theodor Körner. S. 72.

⁴ *Ibid.* S. 77.

⁵ *Körner Th.* Theodor Körner's Briefwechsel... S. 52.

цузский Гиммлер, как его именуют немецкие историки, – откровенные высказывания, а тем более насмешки над французами и их союзниками могли кончиться плохо. В письме к одному из своих родственников Минна Кёрнер писала: «Если говорить о политике, то я принимаю самое живое участие во всем, что касается нашего немецкого Отечества, можно даже сказать, что я очень интересуюсь политикой. Любовь к Отечеству стала, к сожалению, у нас в Германии весьма редким явлением, и даже, когда ее не стыдятся, то по разным соображениям всячески стараются скрыть. Я нахожу подобное поведение весьма недостойным, так как любовь к Отечеству является одним из самых прекраснейших чувств, волнующих душу человека, и надо всячески заботиться, чтобы при нынешнем стечении обстоятельств это чувство не угасло совсем»¹.

В это же время в жизни Карла Теодора Кёрнера происходят крупные изменения. Спустя некоторое время после поступления во Фрайбергскую горную академию К.Т. Кёрнер пишет отцу: «Горное дело привлекает меня отнюдь не так сильно, как я надеялся. У меня было о нем совсем другое представление, однако естественные науки по-прежнему интересны для меня. Серьезные занятия горным делом требуют железного прилежания, прежде всего в изучении практических дисциплин, и полной самоотдачи»². Вместе с тем К.Т. Кёрнер был явно не готов отказаться от своих поэтических и литературных интересов. К.Т. Кёрнер пишет о своем намерении продолжить изучение естественных наук в Тюбингенском университете. Нельзя сказать, чтобы эти планы обрадовали Кёрнера-старшего. Должность советника саксонского Бергамта сулила прочное общественное положение и приличный доход, на что не мог рассчитывать начинающий ученый-естествоиспытатель, а тем более поэт или философ³. В конце концов, К.Г. Кёрнер согласился с тем, чтобы сын в течение еще некоторого времени продолжал свое обучение в Лейпцигском университете.

В октябре 1810 г. К.Т. Кёрнер становится студентом философского факультета Лейпцигского университета и с головой окунается в бурную студенческую жизнь. Французская революция и наполеоновские войны повлекли за собой серьезные изменения в деятельности традиционных немецких студенческих корпораций. Поскольку в Германии просветительские теории борьбы с тиранами, филистерами и т. д. на практике обернулись французской оккупацией, то на первый план в деятельности немецких студенческих обществ все больше начинают выступать идеи патриотизма, борьбы за освобождение Германии от наполеоновского владычества. Студенческие корпорации с их духом чести и товарищества, сложными средневековыми обрядами и церемониями причудливо переплетались в Германии с тайными обществами, боровшимися против французских властей и их пособников, доносчиков, шпионов Ж. Фуше и т. д. К моменту поступле-

¹ *Körner Th. Theodor Körner's Briefwechsel...* S. 52.

² *Körner Th. Theodor Körner's Briefwechsel...* S. 45.

³ *Körner Th. Theodor Körner's Briefwechsel...* S. 46–47.

ния К.Т. Кёрнера в Лейпцигский университет там активно действовали два студенческих общества – Тюрингия и Лузация. Образованный, с глубоким патриотическим чувством, поэтически одаренный студент и в то же время прекрасный фехтовальщик и дуэлянт, К.Т. Кёрнер оказался во главе студенческой корпорации «Тюрингия»¹. В это время он написал несколько студенческих песен, которые стали, так сказать, классическими песнями немецких студентов-корпорантов: «Bundeslied der Thuringia», «Burschenweihe», Trinklied («Kommt, Brüder, trinket froh mit mir!»), Weinlied («Gläser klingen, Nektar glüht»)².

Это вызвало неудовольствие Кёрнера-страшего. В письме к сыну он писал: «Вполне естественно, что Орден (так К.Г. Кёрнер именовал студенческую корпорацию. – Е.З.) дорожит буршем, который искренне ему предан и не отступает перед опасностью. Такой бурш скоро становится рабом Ордена. Но если благодаря Ордену ты попадешь в опасную ситуацию, подумай, как ты сможешь ее избежать, не затрагивая при этом своей чести»³. Если же дело все-таки дойдет до поединка, то К.Г. Кёрнер советовал сыну находиться положенный срок под арестом, но не покидать университета. Особенно настойчиво Кёрнер-старший предостерегал сына от участия в политических тайных обществах.

Однако К.Т. Кёрнер придерживался иной точки зрения. Его участие в студенческих обществах приобретало все более активный характер и в конце концов в середине марта 1811 г. дело дошло до дуэли, во время которой К.Т. Кёрнер получил тяжелое ранение⁴. В течение некоторого времени он скрывался у своих друзей в Лейпциге, так как из-за дуэли ему грозили суд и тюремное заключение, а затем покинул Лейпциг и весной 1811 г. прибыл в Берлин. К.Т. Кёрнер намеревался продолжить свое обучение на философском факультете только что основанного Берлинского университета. Несмотря на драматические события лейпцигского периода жизни К.Т. Кёрнера в целом можно согласиться с его биографом К. Бергером, что без отважного участника корпорации «Тюрингия» 1810–1811 годов невозможно представить себе будущего офицера отряда А. фон Лютцова и героя войны за Освобождение⁵. К этому можно добавить, что и О. фон Бисмарк трудно представить себе без бурных лет его студенческой молодости в Геттингенском и Берлинском университетах, где он также приобрел себе славу активного участника студенческих корпораций и завязанного дуэлянта⁶.

Вместе с тем время пребывания К.Т. Кёрнера в Лейпциге ознаменовано расцветом его поэтического дарования. Из-под его пера выходят лирические

¹ *Berger K.* Theodor Körner. S. 100.

² *Körner Th.* Sämtliche Werke... Bd. I. S. 111–114.

³ *Körner Th.* Theodor Körner's Briefwechsel... S. 111–112.

⁴ *Körner Th.* Theodor Körner's Briefwechsel... S. 116–118.

⁵ *Berger K.* Theodor Körner. S. 101.

⁶ *Бисмарк О. фон.* Мысли и воспоминания. Т. I. М., 1940. С. 1–2; *Engelberg E.* Bismarck: Urpreusse und Reichsgründer. Berlin, 1985. S. 117–123.

стихотворения, которые составляют первый поэтический сборник К.Т. Кёрнера – «Knospen», вышедший в 1810 г. Это единственный поэтический сборник, который был составлен и отредактирован самим К.Т. Кёрнером. Он включает в себя около 40 стихотворений. В сборник вошли ранние стихи К.Т. Кёрнера о горном деле и труде горняков («Bergmannsleben», «Berglied», «Der Kampf der Geister mit den Bergknappen»)¹, о любви («Die Liebe», «Poesie und Liebe», «Morgenstern»²), впечатления о путешествии по Силезии, которое К.Т. Кёрнер предпринял во время учебы во Фрайберге («Erinnerungen an Schlesien»³).

Кроме того уже в первом сборнике поэта сравнительно большое место занимают стихи религиозного содержания. Это сравнительно новая для К.Т. Кёрнера тема, которая затем станет одной из ведущих в его творчестве. О важности для него этой темы К.Т. Кёрнер писал: «Разве религия, за которую боролись и умирали наши отцы, нас уже не приводит в восторг и разве эти звуки не найдут отклик в душах, которые еще живут в чистоте? В событиях Тридцатилетней войны и до нее мы видим прекрасные черты религиозного воодушевления, которые требуют своего певца»⁴.

Другой относительно новой для творчества К.Т. Кёрнера темой была поэзия любви к Родине, поэзия национального освобождения. Хотя по своему мировоззрению К.Т. Кёрнер всегда был горячим немецким патриотом, первые стихи патриотического содержания написаны им именно в этот период. К их числу принадлежат стихотворения «Дубы» («Die Eichen») и «Смерть Андреаса Гофера» («Andreas Hofers Tod»⁵), посвященное тиролюскому крестьянину А. Гоферу, который возглавил партизанскую борьбу против французов в австрийских землях. К этим произведениям поэта примыкает также стихотворение, посвященное «Певцу героев Севера» («An den Haldensänger des Nordens»), Фридриху де ля Мотт Фуке, драматическая трилогия которого «Герой Севера» получила самую высокую оценку К.Т. Кёрнера. Обращаясь к Ф. де ля Мотт Фуке, К.Т. Кёрнер писал:

Ach, in deines Liedes Tönen,
Wo die kühnen Heldenkinder
Kräftig mit dem Schicksal ringen,
Stand mir neues Leben auf...
Und es kommt mit Nordens Große,
Mit der deutschen Heldensage
Und mit alten, kühnen Taten
Alte Liederkraft heraus⁶.

¹ Körner Th. Sämtliche Werke... Bd. I. S. 38–39, 49–60.

² Körner Th. Sämtliche Werke... Bd. I, S. 65–66, 70–71, 74–75.

³ Körner Th. Sämtliche Werke... Bd. I, S. 82–85.

⁴ Berger K. Theodor Körner. S. 86.

⁵ Körner Th. Sämtliche Werke... Bd. I. S. 1–2, 2–3.

⁶ Körner Th. Sämtliche Werke... Bd. I. S. 98–99.

Глубокое внимание к германскому эпосу и народному творчеству вообще характерно для К.Т. Кёрнера, как и для других немецких романтиков. Интерес к ним пробудился у К.Т. Кёрнера еще в годы его учебы во Фрайбергской горной академии. Так, К.Т. Кёрнер исключительно высоко оценивал сборник немецких народных песен «Волшебный рог мальчика» («Des Knaben Wunderhorn»), изданный Й. фон Арнимом и К. Brentано. По образцу народной песни им было написано стихотворение «Смерть рыцаря» («Treuer Tod»), в котором повторяются строки «Bleib ich doch treu bis in den Tod dem Vaterland und meiner Liebe»¹. Тема патриотизма, любви к Родине, интерес к германскому эпосу и народному творчеству будут присущи творчеству К.Т. Кёрнера на протяжении всей его жизни.

Весной 1811 г. К.Т. Кёрнер прибыл в Берлин. Некогда скромная, провинциальная столица курфюршества Бранденбург (с 1701 г. королевства Пруссия), этой «песочницы Прусского королевства» («die märkische Streusandbüchse»), Берлин стараниями Фридриха II и его преемников стал превращаться в величественный холодный город, который уже тогда начали именовать «Афинами на Шпрее». Над украшением прусской столицы и ее окрестностей работали такие выдающиеся мастера как К. фон Гонтард, К.Д. Раух, И.Г. Шадов и другие, однако в то же время нужно отметить, что свой законченный вид Берлин приобрел только после победы на Наполеоном и прежде всего благодаря усилиям Карла Фридриха Шинкеля, крупнейшего мастера немецкого классицизма первой половины XIX в. В открывшемся в 1810 г по инициативе Александра и Вильгельма фон Гумбольдтов Берлинском университете преподавали первоклассные научные силы: историк Г. Нибур, философ И.Г. Фихте, теолог Фр.Д. Шлейермахер.

Вместе с тем неудачная война 1806–1807 гг. наложила сумрачный отпечаток на политическую и общественную жизнь в Пруссии. Страна в течение долгого времени была оккупирована наполеоновскими войсками, выплачивала французам огромную контрибуцию. В то же время прусские патриоты не теряли надежд на будущее возрождение Пруссии и Германии. Г. фон Шарнхорст писал К. фон Клаузевицу: «Если бы было возможно через бесконечную череду бедствий и страданий вновь возродить Отечество из его нынешнего тягостного положения, кто бы отказался пожертвовать все, чтобы брошенное в землю семя принесло в будущем свои плоды, и кто бы отказался умереть, если бы он мог надеяться, что Родина возродится в прежнем могуществе и славе!»² После трагических дней Йены и Ауэрштедта в Прусском королевстве началась эпоха реформ, которые осуществляла блестящая плеяда политиков и военных: К. фон Штайн, К.А. фон Гарденберг, Г. фон Шарнхорст, Н. фон Гнейзенау, К. фон Клаузевиц, К. фон Грольман. Эти реформы должны были укрепить государство, помочь разработать новую во-

¹ *Körner Th. Sämtliche Werke...* Bd. I. S. 99–100.

² См.: *Clausewitz C. Von Über das Leben und den Charakter von Scharnhorst // Historisch-politische Zeitschrift*, hrsg. von L. von Ranke. Bd. I. Hamburg, 1832; *Schwartz K. Leben des Generals Carl von Clausewitz...* Bd. I. S. 119f.

енную теорию, создать современный Генеральный штаб и мощную армию, основанную на всеобщей воинской повинности, и в целом заложить основы для последующего освобождения Германии от французского владычества. Прусские патриоты не забыли того, как в 5 ноября 1805 г. русский царь Александр I в присутствии прусской королевской четы на гробе Фридриха II поклялся освободить Германию от Наполеона¹. Проницательные прусские политики и военные ясно видели наметившееся уже в 1810 г. ухудшение отношений между Россией и Францией и рассчитывали, что в случае войны Пруссия в нужный момент выступит на стороне России.

Прибыв в Берлин, К.Т. Кёрнер остановился в доме Даниэля Фридриха Партей, родственника известного берлинского просветителя Николаи. Вспоминая о своем первом впечатлении от приезда К.Т. Кёрнера, сын хозяина дома, Густав Партей писал: «При своем появлении К.Т. Кёрнер, скорее стройный, чем широкоплечий, произвел на нас, детей, впечатление чего-то величественного. Он был одет во все черное. Его не зажившая рана была закрыта черной повязкой, и чтобы сделать ее менее заметной, он отбросил на лоб прядь своих прекрасных темных волос»². Однако вскоре благодаря своей любви к детям, дару рассказчика и игре на гитаре К.Т. Кёрнер завоевал большой авторитет у детей, которые все свободное время проводили с ним.

Поступив в Берлинский университет, К.Т. Кёрнер сразу же завязал тесные связи с участниками берлинских студенческих обществ. Особое значение имело знакомство с Фридрихом Людвигом Яном, знаменитым «отцом гимнастики», по инициативе которого в Берлине в 1811 г. была открыта первая гимнастическая площадка. В годы Войны за освобождение Ф.Л. Ян, как К.Т. Кёрнер, окажется в рядах отряда А. фон Лютцова³.

Учеба К.Т. Кёрнера в Берлинском университете, его дружба с берлинскими студентами-корпорантами (среди которых встречались и его знакомые по Лейпцигу) летом 1811 г. была прервана тяжелой болезнью, вызванной последствиями ранения. Кроме того в Берлине стали известны факты активного участия К.Т. Кёрнера в деятельности студенческих обществ Лейпцига и история с дуэлью, в результате чего К.Т. Кёрнер был исключен из Берлинского университета⁴.

После лечения и кратковременного пребывания дома в Дрездене К.Т. Кёрнер по совету отца в августе 1811 г. уезжает в Вену. Блестящая и светская Вена произвела сильное впечатление на К.Т. Кёрнера, он был поражен блеском императорского двора, обилием великолепных театров и музеев, роскошью дворцов аристократии, просторных садов и парков, пышностью

¹ Шильдер Н.К. Император Александр I. Его жизнь и царствование. М., 2008. С. 190.

² Parthey G. Das Haus in der Brüderstrasse. Aus dem Leben einer berühmten Berliner Familie / Hrsg. von G. Koebel. Berlin, 1957. S. 177; Berger K. Theodor Körner. S. 108.

³ О Ф.Л. Яне см.: Schröder W. Der Anteil Fr.L. Jahns und der Turner am Volkswiderstand gegen die französische Fremdherrschaft // Das Jahr 1813. Studien zur Geschichte und Wirkung der Befreiungskriege. Berlin, 1963.

⁴ Körner Th. Theodor Körner's Briefwechsel... S. 138–139, 148.

балов, фейерверков, общественных увеселений. В отличие от жителей Берлина веселые и легкомысленные венцы не особенно сокрушались по поводу проигранной войны 1809 г., тем более что император Франц, дочь которого, эрцгерцогиня Мария Луиза, в 1810 г. стала женой Наполеона, а затем и матерью наследника французского престола, формально считался союзником и тестем всемогущего императора французов. Венцы обожали императора Франца и этим весьма отличались от саксонцев, многие из которых очень критически относились к своему королю, активному союзнику Наполеона. Так, в ответ на письмо К.Т. Кёрнера, где он сообщал о «твердой приверженности народа своему императору», К.Г. Кёрнер с некоторым оттенком горечи отметил: «Благо государству, в котором сохранилось взаимное доверие между князем и народом! В Австрии подобное положение существовало издавна и многие ныне смотрят на австрийские земли как на счастливую спокойную гавань в бурные времена»¹.

Давая согласие на отъезд сына в Вену, Кёрнер-старший надеялся прежде всего положить конец его участию в деятельности студенческих тайных обществ, а кроме того рассчитывал, что в Вене Карл Теодор наконец найдет подходящую ему сферу деятельности². Сам Кёрнер-старший высказывался в пользу изучения естественных наук и особенно медицины. По словам К.Г. Кёрнера, «опытный врач нужен при всех жизненных ситуациях, его профессия требует неукоснительного выполнения долга и жертвенности. Вместе с тем успехи врача помимо радости по поводу выздоровления больного приносят также обыкновенно весьма приличный доход»³.

В Вене К.Г. Кёрнер поручил сына заботам Фридриха Шлегеля и Вильгельма фон Гумбольдта. Ф. Шлегель, который к тому времени уже перешел в католицизм и служил в императорской канцелярии, хорошо знал литературные и театральные круги Вены. Однако еще большее значение для К.Т. Кёрнера имела личность В. фон Гумбольдта. Некогда воодушевленный просветительскими теориями «гражданин мира», бывший прусский посол при папском дворе, восхищавшийся природными и культурными красотами Италии, после катастрофы Йены и Ауэрштедта В. фон Гумбольдт в качестве статс-секретаря по делам культов и образования посвятил всю свою деятельность задаче освобождения и возрождения Пруссии. С октября 1810 г. он занимал пост прусского посланника в Вене и должен был не только урегулировать отнюдь не простые отношения между двумя крупнейшими государствами Германии, но и готовить почву для последующего союза Пруссии и Австрии в борьбе с Наполеоном. К.Т. Кёрнер неоднократно бывал в доме В. фон Гумбольдта, там он имел возможность видеть австрийских политиков, дипломатов, военных, близко общаться с вид-

---

¹ *Körner Th.* Theodor Körner's Briefwechsel... S. 157.

² *Körner Th.* Theodor Körner's Briefwechsel... S. 147–148.

³ *Körner Th.* Theodor Körner's Briefwechsel... S. 158.

ными представителями культурного и научного мира Германии, например с Александром фон Гумбольдтом¹.

Оказавшись в Вене, К.Т. Кёрнер был далек от мысли посвятить себя естественнонаучным и медицинским штудиям. Первоначально он предполагал серьезно заняться изучением истории, знание которой считал необходимым для поэта и драматурга. В этот же период К.Т. Кёрнер начал работать над драмой, посвященной судьбе последнего Штауфена, Конрадина Швабского. Эта драма, от которой до нас дошел только пролог, осталась незаконченной². Постепенно он все больше и больше приходит к мысли заняться прежде всего литературным трудом. В 1811 г. появляются первые драматические произведения К.Т. Кёрнера: пьесы «Битва с драконом» и «Дочь рыбака»³. В середине января 1812 г. К.Т. Кёрнер пишет родителям об успешной премьере в Венском Бургтеатре его комедий «Невеста» и «Зеленое домино». 15 февраля 1812 г. он сообщает родителям, что «Ночной сторож», новая комедия К.Т. Кёрнера, была тепло принята зрителями⁴.

Венский период жизни К.Т. Кёрнера интересен прежде всего тем, что в эти годы К.Т. Кёрнер окончательно находит свое призвание – призвание поэта и драматурга. В январе 1812 г. он пишет отцу: «Поистине я с каждым днем все более убеждаюсь в том, что именно поэзия – то, для чего Господь даровал мне жизнь. Изучение истории я выбрал только ради поэзии, так как они находятся в теснейшей взаимосвязи, и без настоящего знания истории нельзя достичь расцвета поэзии»⁵. Всего за январь 1812 г. – февраль 1813 г. К.Т. Кёрнером было написано 5 комедий, 6 драм, 5 оперных либретто, несколько рассказов и множество лирических стихотворений. Большинство драматических произведений К.Т. Кёрнера объединены общей темой. Это борьба за свободу Родины, преданность императору и глубокая религиозность. Поэтическое и драматургическое творчество К.Т. Кёрнера сформировалось под влиянием веймарского классицизма, произведений романтиков, бурной эпохи борьбы за освобождение Германии от наполеоновского владычества.

17 апреля 1812 г. на сцене Венского Бургтеатра состоялась премьера драмы К.Т. Кёрнера «Тони», написанной по мотивам новеллы Генриха фон Кляйста «Обручение на Сан-Доминго»⁶. Первоначальный сюжет новеллы, который был посвящен восстанию рабов, переосмыслен К.Т. Кёрнером в религиозном духе, в отличие от новеллы у драмы счастливый финал. Он обу-

---

¹ О В. фон Гумбольдте см.: *Гайм В. В. фон Гумбольдт: Описание его жизни и характеристика*. М., 2004; *Schlesier G. W. von Humboldt's Leben*. Bd. I–II, Stuttgart, 1847; *Gebhardt B. W. von Humboldt als Staatsmann*, Bd. I–II, Aachent, 1965.

² *Körner Th. Sämtliche Werke...* Bd. I. S. 47–48.

³ *Körner Th. Sämtliche Werke...* Bd. II. S. 300–312, 219–241.

⁴ *Körner Th. Sämtliche Werke...* Bd. II. S. 132–148, 148–165, 165–185; *Körner Th. Theodor Körner's Briefwechsel...* S. 169–170, 173–174.

⁵ *Körner Th. Theodor Körner's Briefwechsel...* S. 166–167.

⁶ *Körner Th. Theodor Körner's Briefwechsel...* S. 172–173.

словлен тем, что герои Кёрнера, как и сам автор, верят в милосердие Бога, которое является единственным залогом победы:

Die Erde schweigt, der Himmel steht euch offen!
Darum sagt es laut, durch alle Zeiten fort,
Gott ist barmherzig, war das Lösungswort;
Und kühner Liebe ist der Sieg gelungen!¹

Пьеса имела очень большой успех. В письме к родителям от 18 апреля 1812 г. К.Т. Кёрнер писал: «Овации были невероятны, каждая сцена вызывала аплодисменты, а после спектакля крики “Браво” не прекращались! Счастливый конец, которым завершилась пьеса, привел публику в полный восторг!»² Пьеса К.Т. Кёрнера заслужила высокую оценку самого И.В. Гёте, он даже предложил поставить «Тони» на веймарской сцене. В письме от 23 апреля 1812 г. И.В. Гёте пишет Кёрнеру-старшему о выдающихся способностях его сына: «Пьесы Вашего милого сына свидетельствуют о несомненном таланте, источником которого является счастливая полнота юности и который с легкостью создает очень хорошие и приятные вещи»³.

Главную роль в драме К.Т. Кёрнера сыграла молодая актриса Бургтеатра Антония Адамбергер. В письме отцу о премьере «Тони» К.Т. Кёрнер писал: «Артисты играли великолепно, но всех превзошла Тони»⁴. Публика горячо приветствовала ее и вызывала на сцену». А. Адамбергер и К.Т. Кёрнер впервые познакомились при постановке комедии «Зеленое домино». Так получилось, что имя молодой актрисы оказалось неразрывно связано с судьбой К.Т. Кёрнера.

Антония Адамбергер происходила из старой венской театральной семьи. Ее дедушка, французский эмигрант Карл Жаке, в годы Семилетней войны служил в знаменитом корпусе пандуров барона Л. фон дер Тренка, однако затем поступил в труппу «Théâtre français près de la cour». Отец Антонии, Валентин Адамбергер, родом из Мюнхена, был одним из лучших теноров придворной оперы, его талант высоко оценивал В.А. Моцарт, который даже написал для него некоторые партии в своих операх, в частности в «Похищении из сераля». А. Адамбергер рано осталась сиротой и кроме того должна была заботиться о своих младших братьях и сестрах. Еще в юности поступив в труппу Бургтеатра, она скоро сумела завоевать прочную известность у публики. А. Адамбергер играла Эмилию Галотти, Дездемону, Теклу в «Валленштейне» Ф. Шиллера. Успех ее у публики был необычайный⁵.

К. Брентано, который видел А. Адамбергер в роли Беатриче в «Мессинской невесте», писал о ее чудном голосе, «нежном, чистом, невинном, бесконечно детском». О чарующем, волшебном звуке ее голоса говорил и

¹ *Körner Th. Sämtliche Werke...* Bd. I. S. 285.

² *Körner Th. Theodor Körner's Briefwechsel...* S. 183.

³ *Körner Th. Theodor Körner's Briefwechsel...* S. 184.

⁴ *Körner Th. Theodor Körner's Briefwechsel...* S. 183.

⁵ *Berger K. Theodor Körner.* S. 145–147.

К.Т. Кёрнер¹. Антонию Адамбергер Карл Теодор Кёрнер посвятил бóльшую часть написанных им в Вене лирических стихотворений.

В письме от 16 мая 1812 г. к своему другу по фрайбергской Горной академии К. Шмиду К.Т. Кёрнер писал: «Карл, доброе, искреннее сердце, хочу признаться тебе, что я влюблен в ангела и любим им со всей силой юного нежного сердца! Не могу сказать, что означает для меня это чувство. Ты должен видеть ее; если бы весна захотела бы принять человеческий облик, то она не могла бы выглядеть по-другому, чем моя Тони, обожаемая светлая Тони! Когда через три года, я надеюсь, мы соединим наши жизни, это будет самый счастливый день для меня. Искусство и любовь, на свете нет ничего лучше!»²

В письме от 27 июня 1812 г. к отцу К.Т. Кёрнер писал об Антонию: «Отец, ты, конечно, представляешь себе, с какими соблазнами сталкивается красивая девушка-сирота, начинающая актриса, в таком великолепном, роскошном городе, как Вена. Девушка, у которой никого нет, кроме тетки, правда, весьма суровой. Должен сказать Тебе, что Антония – единственная из актрис, которая принята в самом лучшем венском обществе. Когда я слышу, как молодые люди болтают об актрисах в кофейнях, я всякий раз счастлив, что про Антонию они не могут сказать ничего дурного. Для того, чтобы Ты мог узнать ее получше, я с удовольствием послал бы Тебе одно из ее писем, если бы был в состоянии с ним расстаться»³. К.Т. Кёрнер убеждал отца дать согласие на помолвку с А. Адамбергер. Он писал: «Благодаря ей я забросил свои корпорантские знакомства, всю веселую беспечную жизнь и, можно сказать, стал светским человеком. В ее любви я нахожу силы для работы и творчества»⁴. Однако, несмотря на горячую убежденность сына, Кёрнер-старший сначала весьма прохладно отнесся к перспективе помолвки с А. Адамбергер.

Весной 1812 г. К.Т. Кёрнер начинает работу над новой драмой «Црини», которой суждено было стать самым известным его драматургическим произведением⁵. Драма К.Т. Кёрнера «Црини» многократно и с огромным успехом шла в разных театрах Германии, переведена она также на русский язык. Сюжетом пьесы является эпизод из истории войн Германской империи и Венгрии с турками. В 1541 г. турецкий султан Сулейман захватил половину Венгрии (венгерская корона принадлежала тогда, как и во времена К.Т. Кёрнера Габсбургам) и столицу королевства Буду. В 1566 г. турки возобновили войну с Габсбургами за Венгрию. Для того чтобы двинуться на Вену, туркам надо было захватить крепость Сигеж (Сигетвар). 100-тысячная армия султана Сулеймана осадила крепость, которую оборонял граф Никлас Црини (по-венгерски Миклош Зрини) с небольшим отрядом воинов. Ценой своей

¹ *Berger K. Theodor Körner. S. 149–150.*

² *Berger K. Theodor Körner. S. 154–155.*

³ *Körner Th. Theodor Körner's Briefwechsel... S. 197–198.*

⁴ *Körner Th. Theodor Körner's Briefwechsel... S. 197.*

⁵ *Körner Th. Theodor Körner's Briefwechsel... S. 178, 187–188.*

гибели защитники Сигежа, которых в Венгрии с тех пор считают национальными героями, не позволили туркам захватить Венгрию и Австрию¹.

Драма К.Т. Кёрнера «Црини» была, наряду с «Битвой Арминия» Г. фон Кляйста, единственной историко-патриотической драмой, созданной в тот период в Германии. Но если Г. фон Кляйст в 1809 г. не сумел достичь своей цели – призвать немецкий народ к борьбе с французскими завоевателями, пьеса К.Т. Кёрнера была принята немецким зрителем с огромным воодушевлением именно из-за патриотических и освободительных идей. Уже во время предварительного чтения драмы 27 июня 1812 г. Каролина фон Гумбольдт писала мужу: «Кёрнер читал вчера своего “Црини”, пьеса написана блестяще и в самом деле очень меня увлекла. Она будет иметь здесь огромный успех, а в Пеште определенно произведет фурор. Не могу передать Тебе того впечатления новизны, которое возникает при ее чтении, я уверена, пьеса Тебе очень понравится»².

Центральной фигурой драмы является венгерский граф, полководец Никлас Црини, отдавший жизнь служению своему Отечеству, своему императору. Его антагонистом является знаменитый турецкий султан Солиман. Главные герои по-разному относятся к Родине, славе, религии. Подвигам, которые Црини совершает во имя Родины, веры, императора Максимилиана II, К.Т. Кёрнер противопоставляет действия Солимана, которые продиктованы жадной личной славой, все большего могущества и власти. Это – явный намек на Наполеона.

Несомненной удачей автора является образ блестящего придворного офицера Петера Вилаки, который, приехав в крепость с письмом от императора, отказывается вернуть в Вену и погибает вместе с отрядом Н. Црини во имя свободы Отечества.

Некоторые образы исторической драмы «Црини» явно созданы под влиянием Ф. Шиллера и прежде всего «Валленштейна». В Вене К.Т. Кёрнера даже иногда называли «вторым Шиллером»³. Так лирическая линия «Црини», любовь венгерского офицера Лоренца Юранича и дочери Црини Елены, напоминает отношения Теклы и Макса Пикколomini. Юранич завоевывает любовь Елены, совершая подвиг во имя Отечества. Но, несмотря на любовь к Елене, на первом месте у него долг солдата:

Zuerst muß ich die größte Schuld bezahlen,
Mit der ich meinem Volk verfallen bin.
Mein Herz, mein Leben, mein Gefühl und Denken,
Das, süße Braut, ist dein und soll es bleiben;
Doch, was man Leben nennt, die Spanne Zeit,
Die ich auf dieser Erdenwelt veratme,
Das ist des Vaterlandes Eigentum.
Mein Leben ist ja ewig, drüben kann ich

¹ *Körner Th. Sämtliche Werke...* Bd. I. S. 302–375.

² *Berger K. Theodor Körner.* S. 169.

³ *Berger K. Theodor Körner.* S. 189.

Dein sein, dein ungestört, dein ganz allein;
Doch dies Gefühl für mein verwandtes Volk,
Es endigt sich mit meinem letzten Kampfe.
Was ich ihm also danke, das muß ich
Noch hier in diesem Leben hoch bezahlen.
Und will es auch!¹

Елена предпочитает смерть бесчестью: чтобы не попасть в турецкий плен, она просит Юранича убить ее. Как бы предвосхищая судьбы сотен молодых немцев, в том числе и автора трагедии, которые отдали свои жизни во время Войны за освобождение, герои драмы «Црини» жертвуют собой на благо Отечества:

Um aller Krone schönste darf ich werben,
Darf für mein Volk und meinen Glauben sterben!²

Премьера «Црини» в венском Бургтеатре была назначена на вечер 30 декабря 1812 г. Еще задолго до премьеры все места в зрительном зале были раскуплены. Накануне К.Т. Кёрнер писал отцу: «Сегодня решится моя судьба»³. Успех пьесы был необычайный, овации продолжались до глубокой ночи, автора и артистов многократно вызывали на сцену. Один из первых биографов К.Т. Кёрнера так характеризует эту драму: «Пламенный патриотизм, высокий пафос свободы, пылкая ненависть к угнетению и тирании, активное недовольство и глубокое презрение к трусливой и рабской покорности и в то же время нежнейшие чувства по отношению к тем, кого он любит: светлая уверенность в победе справедливости»⁴. Драма К.Т. Кёрнера «Црини» получила исключительно высокую оценку политических и придворных кругов Вены, 9 января 1813 г. К.Т. Кёрнер был назначен на должность театрального драматурга. Перемены в жизни К.Т. Кёрнера открывали перед ним широкие возможности дальнейшей творческой деятельности и давали надежду на осуществление давней мечты – брака с А. Адамбергер. К.Т. Кёрнер писал отцу: «Нынешние суровые времена потребовали от вас больших жертв, но, что касается меня, с моей стороны, я надеюсь, больше не возникнет никаких трудностей. Конечно, я буду навещать вас и пользоваться вашим родительским расположением и советами. Может быть, к своим внукам вы проявите столько же заботы и любви, как когда-то к своему сыну. Во всяком случае теперь мне есть на что жить и даже слишком»⁵.

Теперь и Кёрнер-старший окончательно уверовал в несомненное литературное и поэтическое дарование своего сына. Успех «Црини» действительно принес К.Т. Кёрнеру и личное счастье, родители дали согласие на его помолвку с А. Адамбергер. В своих воспоминаниях Антония, которая надолго

¹ *Körner Th. Sämtliche Werke...* Bd. I. S. 363.

² *Körner Th. Sämtliche Werke...* Bd. I. S. 367.

³ *Körner Th. Theodor Körner's Briefwechsel...* S. 210.

⁴ *Подгорная Л.И.* Теодор Кёрнер – певец национально-освободительного движения // Вестник ЛГУ. Серия: История, язык, литература. Л., 1990, С. 9.

⁵ *Körner Th. Theodor Körner's Briefwechsel...* S. 212–213.

пережила своего жениха, писала: «Его родители пришли познакомиться со мной и благословили меня. Его батюшка, кажется, был мною доволен, а его матушка подарила мне вместе с нежными поцелуями и лаской нитку жемчуга. Должна признаться, что я никогда не надевала этой нитки из страха и дурного предчувствия, поскольку поговорка гласит: “Жемчуг означает слезы”»¹.

Последней пьесой К.Т. Кёрнера, в которой нашла отражение тема патриотизма и любви к Родине, была драма «Йозеф Гейдерих, или Немецкая верность». В основе пьесы лежит реальный случай, который произошел во время кампании австрийской армии в 1800 г. Главный герой драмы – честный (*wackeger*) немец и бравый солдат Йозеф Гейдерих, который жертвует жизнью, спасая своего лейтенанта. Гейдерих вызывает несомненные симпатии автора и напоминает образы тех храбрых солдат-служак, которые часто встречаются в немецких и русских народных сказках. Гораздо менее привлекателен трусоватый и нерешительный бюргер, его больше всего волнует возможный материальный ущерб. В отличие от большинства драматических произведений К.Т. Кёрнера драма написана прозой, для нее характерен яркий и образный народный язык и даже комические ситуации².

В это же время К.Т. Кёрнер написал несколько стихотворений, которые по своему смыслу примыкают к позднему им написанному военному циклу и впоследствии вместе со стихотворениями «Дубы» и «Смерть Андреаса Гофера» были включены в его посмертный сборник стихов «Лира и меч» («*Leier und Schwert*»). Это стихотворение «Слава австрийскому дому» («*Hoch lebe das Haus Österreich*») и два стихотворения «На поле битвы под Асперном» («*Auf dem Schlachtfeld von Aspern*») и «Победителю под Асперном» («*Dem Sieger von Aspern*») ³, прославляющие героизм австрийской армии, которая под командованием эрцгерцога Карла одержала победу над французами в сражении при Асперне.

Драма «Йозеф Гейдерих, или Немецкая верность» и стихотворения были последними произведениями, написанными К.Т. Кёрнером в Вене. Вскоре бурные политические события в корне изменили его жизнь. С 1810 г. для всех немцев, интересующихся политикой, стало очевидно непрерывное ухудшение отношений между наполеоновской Францией и Россией. Деятельность Наполеона в Великом герцогстве Варшавском, его новые захваты в Германии, в частности аннексия герцогства Ольденбургского, принадлежавшего родственнику Александра I, герцогу Георгу Ольденбургскому, вызвали серьезный кризис в отношениях между Петербургом и Парижем⁴. Наполеон начал подготовку к военному походу в Россию. Германские государства, в том числе Пруссия и Австрия, под давлением Наполеона вынуждены были

¹ *Berger K. Theodor Körne. S. 174*

² *Körner Th. Sämtliche Werke... Bd. II. S. 115–131.*

³ *Körner Th. Sämtliche Werke... Bd. I. S. 3–8.*

⁴ См.: *Iskjul' S.N. Russland und die Oldenburger Kriese 1810–1811 // Oldenburger Jahrbuch. Bd. 85 (1985). S. 98–110*

заклучить с ним соглашения, по которым обязались выставить контингенты войск в помощь французской армии¹. Разумеется, симпатии многих немцев, служивших в этих частях, были на стороне России. Прусский офицер Вельд писал, «у нас все желают победы русским»².

Тем не менее подписание соглашений и военных конвенций с Францией произвело убийственное впечатление на патриотически настроенные круги Германии. В частности, в Пруссии сразу 20 офицеров-патриотов подали в отставку. Узнав о заключении союза с Наполеоном, К. фон Клаузевиц писал М. фон Клаузевиц: «Несчастья нашего Отечества достигли крайнего предела; по приказу своего господина наши правители должны будут обнажить меч друг против друга, сражаясь в братоубийственной войне; жалкие формы внешней самостоятельности не имеют никакой цены для любого трезвомыслящего человека; очевидно, что в скором времени Австрия станет таким же вассалом Наполеона, как и Пруссия. В таком положении нам уже нечего бояться, остается только надеяться. Все, что происходит, вносит новое движение в политическую жизнь, является новым знаком надежды. Сейчас более чем когда-либо я готов совершить мужественный шаг навстречу судьбе»³.

В такой ситуации немецкие патриоты все свои надежды связывали с будущей войной между Россией и наполеоновской Францией. Многие из них переехали в Россию и даже поступили на службу в русскую армию. Так, например, К. фон Клаузевиц в июне 1812 г., практически накануне нападения Наполеона на Россию, надел русскую военную форму, чтобы через полгода вернуться и вместе с прусскими и немецкими патриотами принять участие в долгожданном освобождении Родины⁴. К. фон Штейн, приехавший в Россию в мае 1812 г., стал во главе Немецкого комитета, который должен был объединить всех немецких патриотов, выступающих за свержение наполеоновского ига в Германии, и координировать их деятельность с политикой русского правительства⁵.

12 июня 1812 г. началось вторжение наполеоновской «великой армии» в Россию. Несмотря на то что в ней служило много немцев, информацию о ходе военных действий население Германии черпало в основном из бюллетеней Наполеона, которые, естественно, прославляли прежде всего победы «великого императора». В то время в Европе, прежде всего во Франции, а затем и в других странах, было даже в ходу выражение «врет как бюллетень». Чувствовалось также и влияние целой армии шпионов и доносчиков, насаждавшихся французами в оккупированной Германии. В то же время до немцев доходили туманные слухи о страшных потерях в сражении под Бородино, о пожаре Москвы, о неудачах французов.

---

¹ Clausewitz C. von. Schriften – Aufsätze – Studien – Briefe / Hrsg. W. von Hahlweg. Bd. I. Göttingen, 1966. S. 115.

² Holzhausen P. Die Deutschen in Russland 1812. Berlin, 1912. S. 5.

³ Carl von Clausewitz. Ausgewählte Briefe... S. 169.

⁴ Carl von Clausewitz. Ausgewählte Briefe... S. 175.

⁵ Pertz G.H. Das Leben des Ministers Freiherrn vom Stein. Bd. I – VI. Berlin, 1850-1855, Bd. III, S.68-77, 87; Arndt E.M. Erinnerungen aus dem äußeren Leben, S. 151-153

В сумрачной и тревожной атмосфере, которую не могло развеять даже празднование Рождества 1812–1913, как гром среди ясного неба прозвучала новость о том, что генерал Йорк фон Вартенбург, командующий прусским вспомогательным корпусом в составе наполеоновской армии, 30 декабря 1812 г. подписал в Таурогене с русским генералом И.И. Дибичем конвенцию, по которой Пруссия фактически отходила от союза с Наполеоном¹. Опасаясь катастрофических последствий для Пруссии, Фридрих Вильгельм III намеревался предать Йорка фон Вартенбурга военному суду. Однако 5 января 1813 г. русскими войсками был освобожден Кенигсберг. «Вообразить нельзя, – писал М.И. Кутузов, – как мы приняты в Пруссии»². 22 января 1813 г. в город прибыл К. фон Штейн, взявшийся за мобилизацию сил и ресурсов Восточной Пруссии для борьбы с Наполеоном. 5 февраля 1813 г. восточнопрусский ландтаг одобрил законы о создании ландвера и ландштурма, разработанные К. фон Клаузевицем и Ф. фон Дона. Это было осуществлением мечты Г. фон Шарнхорста о «вооруженном народе» («Volk in Waffen»)³.

Дальнейшие события создали критическое положение для французской армии. Возникла реальная возможность разгрома ее основных сил в Германии (ими командовал Э. Богарне) путем совместного выступления прусских и русских войск. 28 февраля 1813 г. в Калише был подписан союзный договор между Россией и Пруссией, предусматривавший восстановление Пруссии в прежних границах и возвращение всем германским государствам их независимости, – иными словами, ликвидацию иноземного господства над Германией⁴.

16 марта 1813 г. прусский король Фридрих-Вильгельм III обратился с воззванием «К моему народу»; оно по существу означало объявление войны Франции. Тогда же, в день рождения королевы Луизы (10 марта 1813 г.), Фридрих Вильгельм III объявил об учреждении нового ордена, которому была суждена долгая и славная жизнь. Это был знаменитый Железный крест, – пожалуй, самый известный военный орден Германии⁵. 17 марта 1813 г. в Пруссии был опубликован закон об организации ландвера. 25 марта 1813 г. Пруссия и Россия опубликовали «Воззвание к немцам», в котором речь шла об освобождении Германии от французского господства, уничтожении Рейнского союза и создании будущей единой Германии⁶.

¹ Клаузевиц К. фон. 1812 год. М., 1937. С. 132–149, 150–153; Arndt E.M. Erinnerungen aus dem äußeren Leben. S. 216; см. также: Helke Fr. Preußische Rebellion. Die entscheidende Tat des General-leutnants von York. Stuttgart, 1942.

² М.И. Кутузов. Сборник документов. Т. V. М., 1956, С. 98.

³ Arndt E.M. Erinnerungen aus dem äußeren Leben. S. 219–220; Schramm W. von Clausewitz. Leben und Werk. München, 1977. S. 419–422.

⁴ Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. VII. СПб., 1885. С. 276–277.

⁵ Lange F. (Hrsg.). Die Lützower. Erinnerungen, Berichte, Dokumente. Berlin, 1953, S. 58; Schramm W. von Clausewitz. S. 423

⁶ М.И. Кутузов. Сборник документов. Т. V. С. 408–409.

Бурные события зимы-весны 1813 г. вызвали небывалый патриотический подъем в Германии, десятки тысяч немецких патриотов вступали в ряды ландвера и ландштурма. В такой ситуации Кёрнеры-старшие больше всего опасались, как бы их сын в качестве добровольца также не поступил на службу в прусскую или австрийскую армию, чтобы сражаться с Наполеоном за свободу Германии. Правда, Австрия, внешней политикой которой руководил знаменитый дипломат канцлер Л.К. Меттерних, до августа 1813 г. не принимала участия в военных действиях. Мать К.Т. Кёрнера Минна Кёрнер писала сыну 11 марта 1813 г.: «Наверное, можно назвать меня эгоисткой, но я очень рада, что Ты в Вене в стороне от всех этих ужасных событий, которые происходят у нас. Должна признаться, отец, тетушка и наша Эмма тоже разделяют мое мнение. Так что в настоящий момент у нас, к счастью, нет никаких оснований опасаться по поводу Твоего будущего»¹. Однако всеобщий патриотический подъем охватил также и австрийские земли, многие молодые австрийцы отправлялись в Пруссию, чтобы там вступить в ряды добровольческих соединений, сражавшихся против французов.

Еще год тому назад, в январе 1812 г., в обстановке вполне мирного времени К.Т. Кёрнер писал отцу: «Если Пруссия выступит против Наполеона, тогда я буду готов выполнить свой долг и пролить кровь за Германию. Многие охотно болтают о борьбе за свободу Родины, но остаются сидеть дома, в тепле и сытости. Я прекрасно понимаю, что исход борьбы не зависит от меня, но если каждый будет придерживать таких филистерских взглядов, то все дело пойдет прахом. Можно, конечно, сказать, что я рожден для лучшего, но, по-моему, нет ничего лучше, чем сражаться и умереть за Отечество. Я сознаю, что меня ожидают тяжелые испытания, но все наши дела только тогда чего-то стоят, если мы готовы идти на жертвы. Единственное, что причиняет мне душевную боль, это мысль о том, что Ты можешь страдать из-за меня. Нарушить Твой душевный покой, меня это пугает гораздо сильнее, чем перспектива пролить кровь на войне. Пожалуйста, напиши мне хотя бы словечко по поводу всего этого! Впрочем, сейчас мои планы существуют только в воображении, поскольку общее мнение таково, что берлинский кабинет по-прежнему будет следовать в фарватере французской политики. Этой точки зрения придерживается и В. фон Гумбольдт. Поэтому Вам не надо особенно беспокоиться обо мне»².

В конце января 1813 г., когда до Вены дошли слухи о поражении французов в России и об освобождении Восточной Пруссии от наполеоновских войск, К.Т. Кёрнер писал родителям: «Приближается великое мгновение всей моей жизни. Можете быть уверены, я буду достоин Вас, каким бы тяжким не было испытание». 10 марта 1813 г. К.Т. Кёрнер обращается к отцу с письмом: «Дорогой отец! Я пишу Тебе по поводу моего решения, которое, я знаю, не покажется Тебе странным и не испугает Тебя. Тебе известно, что с некоторых пор у меня возник определенный план действий, сейчас я твердо на-

¹ *Körner Th. Theodor Körner's Briefwechsel...*

² *Körner Th. Theodor Körner's Briefwechsel...* S. 166–168.

мерен его осуществить. Германия поднимается; действия Пруссии пробудили во всех сердцах надежду на освобождение, по крайней мере для северной Германии. Дорогой отец! Я должен стать солдатом и, если нужно, пролить кровь за немецкое Отечество, я должен сделать это даже ценой отказа от здешней счастливой и беззаботной жизни. Поверь, это не юношеские мечты, не легкомыслие. Возможно, раньше и я сам бы так думал, но сейчас, когда я так счастлив, когда передо мной открылся путь творчества и любви, я понимаю, что нет на свете большей радости, чем пожертвовать собой за свободу своего народа. Может быть, Твое отцовское сердце скажет: Теодор рожден для большего, он ничего никому не должен. Но, дорогой отец, я скажу Тебе словами моего Йозефа Гейдериша: “Нет такого человека, который был бы слишком хорош для того, чтобы погибнуть за Родину, но многие для этого, в самом деле, слишком дурны! Если Господь действительно одарил меня способностями, то когда же, как не сейчас, я могу проявить их?” Великое время пробуждает великие сердца, и я чувствую в себе неодолимую силу, которая увлекает меня в самое сердце нынешней бури. Или, по-твоему, я должен писать шутовские комедии и водевили для театральной сцены, когда сейчас мы можем участвовать в великой трагедии, поставленной самой историей? Я знаю, мои слова сильно огорчат Тебя и маму. Но Бог милостив! Прежде у меня не было оснований на него роптать, может быть, он и сейчас меня не оставит. В своей жизни я сделал немного; вместе с тем я наслаждался всеми радостями дружбы, любви, творчества, всегда чувствовал Вашу нежную родительскую заботу. Но сейчас я должен отказаться от этого. Мое решение – это жертва, неизбежная плата за освобождение Отечества. В субботу или в понедельник я покидаю Вену. В Бреславле я надеюсь присоединиться к тем верным сынам Пруссии, которые объединяются под знаменем своего короля. Еще не знаю, буду ли я служить в кавалерии или в пехоте. О деньгах не беспокойся, я рассчитываю обойтись той суммой, которая у меня есть. Относительно моего места в театре, может быть, мне удастся получить отпуск, если нет, то, во всяком случае, мне обещали, что я всегда смогу вернуться в Вену. Во время всех этих событий моя Тони повела себя в высшей степени благородно. Она, конечно, плакала, но мое счастливое будущее возвращение быстро осушит ее слезы. Тем не менее, предстоящее прощание с Тони лежит у меня тяжким камнем на сердце. Надеюсь, моих душевных сил для этого хватит. Меня мучает мысль о матушке, но она любит меня и, я уверен, поймет. Поверь, я буду всегда достоин ее»¹.

19 марта 1813 г. К.Т. Кёрнер прибыл в столицу Силезии Бреславль, там с начала марта 1813 г. активно шло формирование частей ландвера. В Бреславле К.Т. Кёрнер встретил многих прежних друзей по студенческим корпорациям Фрайберга, Лейпцига и Берлина, служивших или собиравшихся служить в добровольческих соединениях под знаменами прусского короля. По совету своего старого друга Фридриха Фёрстера К.Т. Кёрнер вступил рядовым в отряд, которым командовал майор (затем подполковник, вышел

¹ *Körner Th. Theodor Körner's Briefwechsel...* S. 218–220.

в отставку в 1833 г. в чине генерал-майора прусской армии) Адольф фон Лютцов¹. Происходивший из старинного юнкерского рода, А. фон Лютцов начал свою службу в прусской гвардии в 1795 г. Во время войны с Францией 1806–1807 гг. полк А. фон Лютцова сражался при Ауэрштедте. После того как основная часть прусской армии оказалась разбита, А. фон Лютцов присоединился к добровольческому отряду лейтенанта Ф. фон Шилля, вместе с ним он сражался и участвовал в знаменитой обороне Кольберга. 16 февраля 1807 г. А. фон Лютцов был тяжело ранен и долго находился на лечении. За кампанию 1806–1807 гг. он был награжден знаменитым прусским орденом «Pour le mérite». После Тильзитского мира А. фон Лютцов не пожелал служить в армии и вышел в отставку. Когда в 1809 г. майор Ф. фон Шилль поднял восстание против наполеоновского господства, А. фон Лютцов сразу же присоединился к нему, но вследствие полученного тяжелого ранения вынужден был покинуть отряд Ф. фон Шилля.

Когда предстоящее вступление Пруссии в войну с Наполеоном стало неизбежным, А. фон Лютцов предложил королю Фридриху Вильгельму III создать добровольческий корпус для ведения партизанских действий по образцу отряда Ф. фон Шилля. С согласия короля А. фон Лютцов сформировал к концу марта 1813 г. отряд, который получил название Добровольческий корпус А. фон Лютцова («Lützowschen Freikorps»). Отряд добровольцев под командованием Ф. фон Шилля в свое время носил черные мундиры в знак скорби в связи с оккупацией Германии Наполеоном. В память о страданиях немецкого народа и Германии под властью французов добровольцы корпуса Лютцова тоже носили черную униформу с красными кантами и желтыми пуговицами, отсюда другое название отряда – «Черная дружина» («Die schwarze Schar») или «Черные стрелки Лютцова» («Lützows schwarze Jäger») и «Дружина мести» («Die Schar der Rache»)². После победы над Наполеоном красно-черно-красное знамя с вышитой на нем золотой дубовой ветвью стало знаменем студентов Йенского университета, многие из которых служили в отряде А. фон Лютцова. Еще позднее черно-красно-золотые цвета превратились в символ студенческого движения вообще и таким образом в конце концов оказались на государственном флаге ФРГ.

По замыслам А. фон Лютцова его отряд должен был стать ядром более крупного добровольческого соединения, к нему могли присоединяться добровольцы из других немецких государств, в том числе союзных Наполеону, которые хотели бороться против французского владычества в Германии. Действительно, в отряде А. фон Лютцова в качестве добровольцев помимо Карла Теодора Кёрнера служили Фридрих Людвиг Ян, Йозеф фон Эйхендорф, Макс фон Шенкендорф, Элеонора Прохазка (дочь прусского офицера,

¹ *Körner Th.* Theodor Körner's Briefwechsel... S. 228–229; *Berger K.* Theodor Körner. S. 205–206.

² Об А. фон Лютцове и его добровольческом корпусе см.: *Schußler A.* Geschichte des Lützowschen Freikorps. Berlin, 1826; *Widdern G.C.* Die Streifkorps im deutschen Befreiungskriege. Bd. I–III. Berlin, 1894; *Lange F.* (Hrsg.). Die Lützower. Erinnerungen, Berichte, Dokumente. Berlin, 1953.

рано оставшаяся сиротой, в отряде А. фон Лютцова сражалась, переодевшись в мужское платье, под именем рядового Августа Ренца, смертельно ранена в бою при Герде близ Лауэнбурга в сентябре 1813 г. в возрасте 18 лет) и многие другие немецкие патриоты. Всего в конце марта 1813 г. в корпусе А. фон Лютцова насчитывалось около 2 500 человек. Кроме прусских волонтеров в корпус входили добровольцы из Саксонии, Мекленбурга, Брауншвейга, Баварии, рейнских земель, Австрии, а также несколько испанцев и около 50 казаков, а также добровольно присоединившихся к ним русских офицеров. К началу мая 1813 г. за счет притока добровольцев и присоединения к отряду А. фон Лютцова других более мелких партизанских соединений численность корпуса достигла почти 3 500 человек.

24 марта 1813 г. корпус А. фон Лютцова выступил из Бреслауля, направляясь в соседнюю деревушку Рогау, где добровольцы должны были принести присягу. Уже по дороге К.Т. Кёрнер написал «Песнь стрелков» («Jägerlied»), где были такие слова:

Frisch auf, die Jäger, frei und flink! Die Büchse von der Wand!
Der Mutige bekämpft die Welt! Frisch auf den Feind! Frisch in das Feld!
Fürs deutsche Vaterland!
Aus Westen, Norden, Süd und Ost treibt uns der Rache Strahl;
Vom Oberflusse, Weser, Main, vom Elbstrom und vom Vater Rhein,
Und aus dem Donauthal.
Doch Brüder sind wir allzusamm; und das schwellt unsern Mut.
Uns knüpft der Sprache heilig Band, uns knüpft ein Gott, ein Vaterland,
Ein treues deutsches Blut.
Nicht zum Erobern zogen wir vom väterlichen Heerd;
Die schändlichste Tyrannenmacht bekämpfen wir in freud'ger Schlacht.
Das ist des Blutes wert¹.

Песня сразу же стала пользоваться огромной популярностью среди бойцов корпуса. 27 марта 1813 г. в кирхе Рогау добровольцы принесли воинскую присягу. Вся церемония сопровождалась пением знаменитого хорала М. Лютера: «Ein fester Burg ist unser Gott!» и хорала К.Т. Кёрнера: «Wir treten hier im Gotteshaus mit frommem Mut zusammen», специально написанного по этому случаю. В хорале были такие строки:

Der Herr ist unsere Zuversicht, wie schwer der Kampf auch werde;
Wir treten ja für Recht und Pflicht und für die heilige Erde.
Drum retten wir das Vaterland, so tat's der Herr durch unsre Hand.
Dem Herrn allein die Ehre!²

Сам факт, что произведение К.Т. Кёрнера исполнялось одновременно со знаменитым хоралом М. Лютера, свидетельствовал о том огромном уважении, которым К.Т. Кёрнер уже тогда пользовался среди своих сослуживцев по корпусу.

¹ *Körner Th. Sämtliche Werke...* Bd. I. S. 18.

² *Körner Th. Sämtliche Werke...* Bd. I. S. 11.

Тем временем корпус А. фон Лютцова приближался к саксонской границе. По поручению командования К.Т. Кёрнер написал «Воззвание к саксонцам», в котором он призывал «братьев и соотечественников» присоединиться «к благородному, святому делу освобождения Родины!» В прокламации, опубликованной 12 апреля в «Лейпцигской газете», К.Т. Кёрнер писал: «Славные подвиги наших предков, героические деяния саксонских мужей и наше славное прошлое взывают к вам, вы должны покончить с нынешними позорными порядками. Молодежь поработенной Саксонии, присоединяйся к нашему отряду! Наши братья в Вестфалии ждут нас; прусский орел и русский медведь сражаются вместе с нами, мы должны победить! В нашем отряде нет различия по происхождению, сословию и месту рождения; мы свободные люди. Мы не наемники; нас объединяет борьба за будущий мир и счастье Германии, так же как и ненависть к ее поработителям. Когда враг будет повержен, бесчисленные огни наших войск засияют на рейнских берегах и немецкое знамя взвьется на границе с Францией, тогда мы повесим наши мечи в дубовых лесах нашего свободного германского Отечества и вернемся домой»¹. Под влиянием призыва К.Т. Кёрнера в освободительную армию пришли сотни саксонских добровольцев.

К началу апреля 1813 г. русские и прусские войска, развивая наступление с территории Силезии, освободили от французов почти всю Саксонию. 5 апреля 1813 г. в сражении при Мёккерне (восточнее Магдебурга) русские и пруссаки под командованием генералов П.Х. Витгенштейна, Г.Д. Йорка фон Вартенбурга и Ф.В. фон Бюлова нанесли тяжелое поражение французским частям, которыми командовал вице-король Э. Богарне. В эти же дни части русской и прусской армий освободили от французов город Люнебург. Сражения при Мёккерне и Люнебурге были первыми крупными поражениями наполеоновских войск в кампании 1813 г., они способствовали дальнейшему подъему освободительной борьбы в северной Германии. Однако король Саксонии Фридрих Август по-прежнему не верил в поражение Наполеона, вместе с двором и сокровищами «Grünes Gewölbe» он перебрался в Регенсбург под защиту нейтральной Австрии, надеясь, что и ему удастся сохранить нейтралитет в борьбе России и Пруссии с французами².

6 апреля 1813 г. с передовым отрядом корпуса А. фон Лютцова К.Т. Кёрнер прибыл в Дрезден. В одном из писем друзьям он сообщал: «Дома меня встретили с большой радостью и превеликими слезами. Впрочем отец был мною доволен, мать и сестра плакали»³. Во время своего пребывания в Дрездене К.Т. Кёрнер со всем пылом и горячностью молодости пытался убедить отца в неизбежности победы России и Пруссии и скором освобождении Родины. Кёрнер-старший для виду соглашался с сыном, но в душе, подобно

¹ Berger K. Theodor Körner. S. 212–213.

² О ходе военных действий см.: *Osten-Sacken und von Rhein O. Militärisch-politische Geschichte der Befreiungskriege im Jahre 1813. Bd. I–III. Berlin, 1903–1907; Ulmann H. Geschichte der Befreiungskriege 1813–1814: Bd. I–II. München-Berlin, 1914–1915.*

³ *Körner Th. Theodor Körner's Briefwechsel... S. 233.*

И.В. Гёте, не верил, что Германия сможет когда-то освободиться от иноземной оккупации. В эти же дни сестра К.Т. Кёрнера, как и М. Кёрнер, хорошая художница, написала портрет брата, этот прижизненный портрет К.Т. Кёрнера стал основой для всех последующих его изображений.

Воспользовавшись относительным затишьем в ходе военных действий, установившимся после разгрома союзниками войск Э. Богарне, К.Т. Кёрнер получил у командира своего эскадрона Г. фон Петерсдорфа отпуск на несколько дней и 17 апреля 1813 г. отправился в Лейпциг. Когда К.Т. Кёрнер появился там, по его собственным словам, «в неотразимом военном мундире», участники студенческих корпораций организовали ему «потрясающий прием»¹. Там, гуляя в пустынных весенних лесах в окрестностях Лейпцига, К.Т. Кёрнер написал свое, пожалуй, самое известное стихотворение «Дикая отчаянная охота Лютцова» («Lützows wilde verwegene Jagd»²).

Основная тема стихотворения, тема «дикой охоты» черных стрелков Лютцова, относится к миру образов и представлений немецких народных верований и древнегерманской мифологии. Верховный бог древних германцев Водан (у северных германцев – Один) считался богом поэтического и воинского экстаза, неистовства, богом-провидцем, создателем волшебных, исполненных тайного знания рун. В страшном кровавом бою одержимый неистовым экстазом воин, если он сражался до конца, приобретал волшебный дар поэзии и провидения, дар знания тайной рунической мудрости, он становился воином Водана (Одина)³.

Водан (Один) царил в небесном чертоге Вальхаллы, куда валькирии на небесных крылатых конях увлекали души воинов, погибших геройской смертью в кровавой битве. Души погибших воинов-героев, пребывавшие в Вальхалле, этом небесном «чертоге мертвых» (слово «Вальхалла» дословно означает «чертог погибших в бою»⁴), образовывали сумрачную грозную дружину, предводителем (конунгом) которой был Водан (Один). Согласно древнегерманским религиозным представлениям души погибших воинов-героев становились «Einherjar» Водана (Одина). Отсюда одно из священных имен Водана (Одина) в древнегерманской мифологии – Heiþan от того же корня, что и слово «das Heer» в немецком языке, т. е. «предводитель войска (душ погибших героев)». Во время последней битвы богов с чудовищными порождениями сил зла и смерти небесная дружина во главе с Воданом (Одином) будет сражаться рядом с богами, чтобы погибнуть вместе с ними в огне страшного мирового пожара и затем возродиться вновь⁵.

¹ Berger K. Theodor Körner. S. 216.

² Körner Th. Sämtliche Werke... Bd. I. S. 27–28; Lange F. (Hrsg.). Die Lützower. S. 5–7.

³ О Водане (Одине) см.: Grimm J. Deutsche Mythologie. Graz, 1968. Bd. I. S. 109–138; Vries J. de. De Altgermanische Religionsgeschichte. Bd. II. Berlin und Leipzig, 1937. S. 168–205; Ганина Н.А. Готская языческая лексика. М., 2001, С. 51–55.

⁴ Ганина Н.А. Готская языческая лексика. С. 28–29.

⁵ Grimm J. Deutsche Mythologie. Graz, 1968. Bd. II. S. 682–688; Vries J. de. Altgermanische Religionsgeschichte. Bd. II. S. 173–177, 384–385, 401; см. также: Höfler O. Kultische Geheimbünde

После того как германцы приняли христианство, прежние древнегерманские религиозные представления не исчезли, а образовали важную часть народных верований и мифологии. Одним из наиболее ярких образов этого мира немецких народных верований был образ «дикой охоты» («die wilde Jagd», «das wütende Heer»). В глухие дни ноября – начала декабря, перед зимним солнцестоянием, когда ночь длинна, а день краток, в пустынных облетевших лесах, на горных перевалах и в долинах, на вересковых пустошах, на безлюдных перекрестках дорог в сумерки, ночью или в пасмурный день внезапно налетает страшная буря, в ее шуме мерцают призрачные таинственные огни, раздаётся бешеный лай невидимых собак, звон оружия, боевые возгласы воинов, ржанье невидимых коней. Это в бешеных порывах бури и снега, при неистовых завываниях ветра мчится невидимая дружина душ погибших воинов со своим грозным предводителем во главе («der wilde Jäger, der wütende Jäger»). Горе тому несчастному прохожему, который окажется на пути «бешеной охоты» – он или бесследно исчезает, унесенный неистовым воинством, или погибает, или, в лучшем случае, навсегда теряет разум¹.

С призрачными воинами «дикой охоты» Водана (Одина) сравнивает К.Т. Кёрнер стрелков «черного корпуса» А. фон Лютцова, которые, постоянно ожидая смерти, подстерегают врага то в глухих лесах, то в горных долинах, то на цветущих берегах Рейна и несут им внезапную смерть и отмщение за германское Отечество. Читая стихотворение К.Т. Кёрнера «Дикая отчаянная охота Лютцова», не перестаешь удивляться, каким образом в душе молодого поэта, воспитанного в духе традиционных для эпохи Шиллера и Гёте просветительско-классицистических идей, вдруг могли пробудиться такие архетипические и древние образы германской мифологии. Сам К.Т. Кёрнер придавал этому стихотворению особое значение, он хотел завершить им сборник своих последних стихов на патриотические темы, чего однако не успел сделать из-за ранения и смерти². Уже после трагической гибели К.Т. Кёрнера его стихотворение «Дикая отчаянная охота Лютцова» было положено на музыку знаменитым немецким композитором-романтиком К.М. фон Вебером и стала известнейшей немецкой народной песней. К.М. фон Вебер, как и Ф. Шуберт, высоко ценили творчество К.Т. Кёрнера и написали музыку ко многим его стихотворениям³.

Пока К.Т. Кёрнер гостил у родственников в Лейпциге, военная ситуация в Германии резко изменилась. Наполеон собрал во Франции и Италии новую армию, твердо намереваясь во что бы то ни стало удержать Германию под своей властью. В конце апреля 1813 г. французы перешли в наступление. В кампании мая 1813 г. полководческий гений Наполеона Бонапарта, казалось, переживал новый расцвет. В кровопролитных сражениях при Лютцене

---

der Germanen, Frankfurt am Main, 1934; *Höfler O.* Festgabe (Festschrift) / Hrsg. von H. Birkhan und O. Geschwantler. Wien: Stuttgart, 1976. Bd. I–II.

¹ *Grimm J.* Deutsche Mythologie. Graz, 1968. Bd. II, S. 770–777; *Vries J. de.* Altgermanische Religionsgeschichte. Bd. II. S. 195–197

² *Körner Th.* Theodor Körner's Briefwechsel... S. 237; *Berger K.* Theodor Körner. S. 217.

³ См.: *Bauer L.* Karl Theodor Körner's Leben dem Volke und der Jugend geschildert. Stuttgart, 1883.

(2 мая 1813 г.) и Бауцене (20–21 мая 1813 г.) союзные войска потерпели поражение. Во время битвы при Лютцене был смертельно ранен Г. фон Шарнхорст, которого можно по праву назвать создателем немецкой армии в том виде, в каком она существовала в XIX – начале XX в., он скончался от ран. Тогда же были ранены К. фон Клаузевиц и Г.Л. фон Блюхер¹.

В результате неудач союзников французы вновь заняли Саксонию, куда вернулся король Фридрих Август. После оккупации Саксонии французами там развернулись жестокие преследования патриотов и всех тех, чьи родственники служили в качестве добровольцев в прусской армии. Кёрнеры-старшие, хотя они довольно умеренно относились к освободительному движению, из-за своего сына вынуждены были бросить все имущество и бежать в Теплиц под защиту Австрии².

Для того чтобы как-нибудь «остановить победный марш Наполеона» (слова К.В.Л. Меттерниха), хитроумный австрийский канцлер К.В.Л. Меттерних, фактически руководивший внешней политикой нейтральной Австрии, призвал сражающиеся стороны к перемирию. 4 июня 1813 г. было заключено перемирие, что произвело крайне тяжелое впечатление на патриотические круги Германии. Э.М. Арндт писал: «Новость о перемирии мы восприняли с тяжелым сердцем. Многие опасались, что в результате всех этих бесчисленных надежд и усилий вновь будет заключен позорный мир»³.

Во время нового наступления «великой армии» в конце апреля – мае 1813 г. отряд А. фон Лютцова, находившийся в Хафельберге, получил приказ вместе с другими партизанскими отрядами «действовать на коммуникации французской армии в западной Саксонии и Тюрингии». Выполняя приказ командования, корпус А. фон Лютцова совершал рейды по тылам противника, нападал на отдельные французские части, расстраивал коммуникации французов, уничтожал склады и обозы.

В 20-х числах мая 1813 г. конница корпуса под командованием А. фон Лютцова перешла Эльбу и двинулась в оккупированную французами Тюрингию с целью произвести большую диверсию в тылу противника. 29 мая 1813 г. отряд выступил из Штендаля через Лецлинген и Кальферде, затем повернул влево и через Эрксleben (30 мая 1813 г.) прибыл в Кропенштедт, совершая нападения на французские гарнизоны, уничтожая склады и обозы. 31 мая 1813 г. отряд атаковал французский гарнизон в городе Кропенштедт, в то время как партизанский отряд русского генерала А.И. Чернышева совершил налет на занятый французами Хальберштадт. Затем отряд двинулся по направлению к Веймару и 2 июня 1813 г. дошел до Буттельштедта, проделав за 5 дней 256 километров и достигнув области, где проходили главные коммуникации французской армии.

¹ *Schwartz K.* Leben des Generals Carl von Clausewitz... Bd. II. S. 87–88; *Schramm W.* von Clausewitz. S. 430–433.

² *Körner Th.* Theodor Körner's Briefwechsel... S. 245–246; *Berger K.* Theodor Körner. S. 220.

³ *Arndt E.M.* Erinnerungen aus dem äußeren Leben. S. 240.

Ночью отряд А. фон Лютцова переправился через реку Ильм в Османштедте и утром 22 мая 1813 г. у Хольштедта перешел через военную дорогу Веймар – Йена. Здесь корпус А. фон Лютцова соединился с большим партизанским отрядом под командованием прусского майора Ф.А. фон Коломба. В этот же день партизанам удалось разгромить большой отряд французов и захватить внушительный обоз из 50 повозок. Затем оба отряда различными путями двинулись к богемской границе, чтобы перехватить двухтысячный отряд польских войск, двигавшихся на помощь французам. Во время боев в городах Рода, Шлайц, Адорф, Хоф к отряду А. фон Лютцова присоединились солдаты армий Саксонии и Рейнского союза, которые оставили свои части и перешли на сторону Пруссии. 9 июня 1813 г. в разгар боя в городе Хоф А. фон Лютцов узнал от коменданта города майора Винценти о подписании перемирия с Наполеоном. Сопровождаемый саксонским офицером отряд А. фон Лютцова вернулся в Плауэн¹.

В течение всего этого времени К.Т. Кёрнер неотлучно находился в отряде А. фон Лютцова. Он сильно изменился: в своем уже слегка обтрепанном, но идеально чистом офицерском мундире, шинели и сапогах, подтянутый и аккуратный, он производил впечатление кадрового прусского офицера. За воинское мужество и доблесть 24 мая 1813 г. К.Т. Кёрнер был произведен в офицеры и вскоре назначен личным адъютантом А. фон Лютцова². К.Т. Кёрнер участвовал во всех рейдах отряда, во всех стычках с французами, но, к счастью, не был ранен. Однако в конце мая 1813 г. он сильно заболел; болезнь симптомами напоминала пневмонию: сильные боли в груди, нестерпимый жар, полуобморочное состояние. Товарищи были вынуждены положить его на телегу. От этой болезни К.Т. Кёрнер лечился «по-казацки» (его собственные слова) – с помощью водки и перца и, действительно, скоро выздоровел³. В период пребывания в отряде А. фон Лютцова К.Т. Кёрнер несколько отдалился от своих прежних венских и берлинских знакомых, в обстановке постоянных переходов, стычек с французами, стремительных уходов от погони не всегда хватало времени, чтобы писать стихи. За этот период К.Т. Кёрнером написаны стихотворения «Последнее утешение» («Letzter Trost»), «Досада» («Mißmut»), лютеранская молитва «Услышь нас, Всевышний!» («Hör'uns, Allmächtiger!») и знаменитая «Песнь перед боем» («Bundeslied vor der Schlacht») с прославленными строками:

Ahnungsgrauend, todesmutig, bricht der große Morgen an:
Und die Sonne kalt und blutig leuchtet unsrer blut'gen Bahn.
In der nächsten Stunden Schoße liegt das Schicksal einer Welt,

¹ О действиях корпуса А. фон Лютцова весной 1813 г. см.: *Schubler A. Geschichte des Lützowischen Freikorps*. S. 23–41; *Widdern G.C. Die Streifkorps im deutschen Befreiungskriege*. Bd. I. S. 202–219; *Osten-Sacken und von Rhein O. Militärisch-politische Geschichte...* Bd. IIb. Berlin, 1906. S. 470–473; *Lange F. (Hrsg.). Die Lützower. Erinnerungen. Berichte. Dokumente*. Berlin, 1953.

² *Körner Th. Theodor Körner's Briefwechsel...* S. 237, 239–240, 245.

³ *Körner Th. Theodor Körner's Briefwechsel...* S. 244; *Berger K. Theodor Körner*. S. 223.

Und es zittern schon die Lose und der eh'rne Würfel fällt.
Brüder! Euch mahne die dämmernde Stunde, Mahne euch ernst zu dem heiligen Bunde;

Treu, so zum Tod, als zum Leben, gesellt!
Hinter uns, im Grauen der Nächte, liegt die Schande, liegt die Schmach
Liegt der Frevel fremder Knechte, der die deutsche Eiche brach.
Unsre Sprache ward geschändet, unsre Tempel stürzten ein;
Unsre Ehre ist verpfändet: deutsche Brüder, löst sie ein!
Brüder, die Rache flammt! Reicht euch die Hände, dass sich der Fluch der Himmlischen wende!

Löst das verlorne Palladium ein!
Vor uns liegt ein glücklich Hoffen, liegt der Zukunft goldne Zeit,
Steht ein ganzer Himmel offen, blüht der Freiheit Seligkeit.
Deutsche Kunst und deutsche Lieder, Frauenhuld und Liebesglück,
Alles Große kommt uns wieder, alles Schöne kehrt zurück.
Aber noch gilt es ein grässliches Wagen, Leben und Blut in die Schanze zu schlagen;

Nur in dem Opfertod reift uns das Glück.
Und nun wendet eure Blicke noch einmal der Liebe nach;
Scheidet von dem Blütenglücke, das der gift'ge Süden brach.
Wird euch auch das Auge trüber - keine Thräne bringt euch Spott.
Werft den letzten Kuss hinüber, dann befiehlt sie eurem Gott!
Alle die Lippen, die für uns beten, alle die Herzen, die wir zertreten,
Tröste und schütze sie, ewiger Gott!¹

Тем временем задержавшийся в Плауэне отряд А. фон Лютцова в соответствии с условиями перемирия и в сопровождении саксонского комиссара направился к границам Пруссии. Однако к тому времени появился приказ Наполеона, который повелел «истребить все разбойничьи шайки, ведущие войну по примеру отряда Ф. фон Шилля»². А. фон Лютцов и его отряд, как и другие партизанские соединения, были объявлены вне законов войны. 5 июня 1813 г. на марше в районе Китцена к юго-западу от Лейпцига отряд А. фон Лютцова был внезапно атакован французскими войсками, которые предательски напали на добровольцев с криками: «Немедленно спешиться! Молите о пощаде, прусские собаки!»³

Сам А. фон Лютцов был тяжело ранен в бою, но сумел спастись и 6 июня вместе с остатками своего отряда переправился обратно через Эльбу. Взятые в плен бойцы отряда были закованы в кандалы и отправлены в савойские крепости, где они находились до окончательного падения Наполеона. Вероломный поступок французов вызвал глубокое негодование во всей Германии. Так, один из офицеров отряда А. фон Лютцова, фон Вилькниц,

¹ *Körner Th. Sämtliche Werke...* Bd. I. S. 20–23, 29.

² Lange F. (Hrsg.). *Die Lützower*. S. 92, 125–126; *Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов*. Т. II. М., 2012. С. 397

³ Lange F. (Hrsg.). *Die Lützower*. S. 121–134.

был тяжело ранен во время нападения. Нападавшие подобрали его на поле сражения и привезли в соседнюю деревню, куда пригнали и пленных. Там они наложили лекарство и повязки на раны фон Вилькница, который, однако, сорвал с себя бинты со словами: «Нет, от рук этакой сволочи спасение мне не нужно!» К.Т. Кёрнер посвятил фон Вилькницу стихотворение, считая его погибшим. Но фон Вилькниц остался жив, в конце концов он оказался в плену во Франции и вместе с другими немецкими военнопленными был освобожден после разгрома Наполеона¹.

К.Т. Кёрнер, который в бою сражался рядом с А. фон Лютцовым, получил тяжелое ранение саблей в голову, упал с коня и потерял сознание. Французы сочли его убитым и, таким образом, он сохранил жизнь. К.Т. Кёрнер пролежал без сознания до рассвета следующего дня, когда он, наконец, пришел в себя. Поскольку место, где произошло сражение, было довольно пустынным и редко посещаемым, а К.Т. Кёрнер из-за ранения и большой потери крови не мог подняться и сам дойти до ближайшей деревни, то он счел свое положение безнадежным. Жар усиливался, можно было ожидать заражения крови (именно от него умер Г. фон Шарнхорст: он, будучи тяжело раненым, в течение недели не желал покинуть прусскую армию, в результате чего образовалось нагноение и заражение крови²), и пока сознание еще не оставило его, К.Т. Кёрнер слабой рукой записал в адъютантской книжке строфы своего знаменитого сонета «Прощание с жизнью»:

Die Wunde brennt, die bleichen Lippen beben.
Ich fühl's an meines Herzens mattem Schlage,
Ich stehe an den Marken meiner Tage!
Gott, wie die willst! Dir hab'ich mich ergeben.
Viel goldne Bilder sah ich um mich schweben;
Das schöne Traumbild wird zur Totenklage
Mut!Mut! – Was ich so treu im Herzen trage,
Dass muss ja doch dort ewig mit mir leben!³

Однако в этот раз Бог оказался милосерден к К.Т. Кёрнеру. Жители соседней деревни Виндорф из имения Гроссчохер, прослышав о сражении, отправились на поле боя подбирать раненых. К.Т. Кёрнер оказался у семьи Хойкер, которая самоотверженно ухаживала за ним. Из дома Хойкеров К.Т. Кёрнер написал письмо родителям с просьбой не беспокоиться о нем, так как он здоров и находится у добрых людей, которые проявляют по отношению к нему внимание и заботу. Для того чтобы французы, если письмо попадет к их руки, не могли понять, кем оно написано, К.Т. Кёрнер подписал его именем своего героя из драмы «Црини» – Лоренц Юранич⁴.

¹ Berger K. Theodor Körner. S. 235–237.

² См.: Stedermann R. Scharnhorst. Schicksal und geistige Welt. Wiesbaden, 1952; Gaerner G. von Scharnhorst. Weg und Werk. München, 1952.

³ Körner Th. Sämtliche Werke... Bd. I. S. 27.

⁴ Körner Th. Theodor Körner's Briefwechsel... S. 246–247; Körner Th. Sämtliche Werke... Bd. II. S. 391.

Благодаря заботам родственников К.Т. Кёрнер, как только позволило здоровье, был перевезен к друзьям в Лейпциг. Поскольку в Лейпциге было весьма небезопасно находиться, приемная дочь К.Г. Кёрнера Юлия Кунце перевезла раненого К.Т. Кёрнера в имение своего мужа А. фон Айнзиделя. После пребывания в имении А. фон Айнзиделя К.Т. Кёрнер по совету врачей отправился на лечение в Карлсбад, куда прибыл 29 июня 1813 г.¹ Во время перемирия в Карлсбаде находилось много офицеров союзных войск, были и представители аристократических кругов. Поскольку К.Т. Кёрнер был уже достаточно широко известен благодаря своим стихам и своей политической позиции, карлсбадское общество подготовило ему самый горячий прием. 3 июля 1813 г. К.Т. Кёрнер присутствовал на блестящем балу, организованном в его честь русскими офицерами и дворянством, которые выразили поэту свое искреннее восхищение и поднесли поздравительный адрес. 17 июля 1813 г. К.Т. Кёрнер посетил Рейхенбах, где недавно (27 июня 1813 г.) была подписана конвенция между Австрией и союзниками. В соответствии с конвенцией в случае, если Франция до 20 июля не примет посреднических предложений австрийского правительства, а эти предложения предполагали вывод французских войск из Германии, австрийское правительство присоединяется к союзникам и объявляет войну Наполеону. Поскольку шансы на принятие Наполеоном предложений К.В.Л. Меттерниха были весьма невелики, то заключение конвенции предполагало скорое возобновление военных действий. В Рейхенбахе К.Т. Кёрнер познакомился с К. фон Штейном, который произвел на молодого поэта-офицера необычайно сильное впечатление².

Другим знакомым, которого К.Т. Кёрнер встретил в Рейхенбахе, был полковник фон Пфуль, хороший друг Кёрнера-старшего. Он предложил К.Т. Кёрнеру перейти на службу в штаб прусской армии, однако поэт отклонил это предложение, не желая расставаться с корпусом А. фон Лютцова. Родители и Тони, узнав о приезде К.Т. Кёрнера в Карлсбад и Рейхенбах, намеревались посетить его, тем не менее К.Т. Кёрнер отговорил их от этого, ссылаясь на скорый отъезд. Но главная причина его нежелания увидеться с близкими состояла в том, что рана К.Т. Кёрнера еще не закрылась и периодически кровоточила, что вызывало сильные боли и изнуряющий жар, между тем как К.Т. Кёрнер стремился как можно быстрее вернуться в армию³.

30 июля 1813 г. он покинул Рейхенбах и 13 августа 1813 г. присоединился к своему эскадрону, который со всем корпусом А. фон Лютцова находился в Ратцебурге. Проездом К.Т. Кёрнер побывал в Берлине, где навестил семью Партей, старых знакомых его родителей. В своих «Воспоминаниях» Густав Партей, к тому времени уже юноша, оставил интересный словесный портрет К.Т. Кёрнера, который является последним описанием К.Т. Кёрне-

¹ *Berger K. Theodor Körner. S. 237–238*; см. также: *Bauer L. Karl Theodor Körner's Leben dem Volke und der Jugend geschildert. Stuttgart, 1883.*

² *Körner Th. Theodor Körner's Briefwechsel... S. 247–248, 250–254*; *Berger K. Theodor Körner. S. 239–242.*

³ *Körner Th. Theodor Körner's Briefwechsel... S. 252, 254–255*; *Berger K. Theodor Körner. S. 243.*

ра, сделанным незадолго до его трагической гибели. Г. Партей писал: «В то время обе раны К.Т. Кёрнера еще на зажили и он носил на голове мягкую шапочку, скрывающую повязку. Его густые темные волосы, которые так восхищали нас во время его первого приезда, были коротко острижены. По вечерам, когда мы сидели за семейным столом и дружески беседовали, Кёрнер иногда читал свои стихи из небольшой записной книжки, которую он озаглавил «Лира и меч». Когда речь заходила о войне, то он всегда горячо убеждал нас в скором освобождении Отечества. Нередко он говорил, что если ему суждено умереть, то он хотел бы погибнуть в каком-нибудь важном сражении, от которого будет зависеть исход войны. Мы, напротив, всегда уверяли его, что он останется жив и благополучно вернется домой. 9 августа Кёрнер покинул нас, сердечно попрощавшись с нашей семьей. На углу он еще раз обернулся и весело помахал нам платком. Томимые непонятными предчувствиями и очень опечаленные мы вернулись домой»¹.

10 августа 1813 г. возобновились военные действия. Поскольку Наполеон отказался вывести свои войска из Германии, к России и Пруссии присоединилась Австрия. Во время перемирия корпус А. фон Лютцова был восстановлен в составе 4 батальонов пехоты, 4 эскадронов конницы, конноартиллерийской батареи и нескольких более мелких подразделений – всего он насчитывал 2230 человек. По приказу прусского короля Фридриха Вильгельма III отряд А. фон Лютцова был включен в состав корпуса Ф.В. фон Бюлова Северной армии, действовавшей на севере Германии (начальником штаба Северной армии был К. фон Клаузевиц). Отряд А. фон Лютцова вместе с частями сводного корпуса генерала Л.Г.Т. фон Вальмоден-Гимборна и большим партизанским отрядом русского генерала Ф.К. фон Теттенборна, в состав которого входили полки донских казаков, должны были действовать на нижней Эльбе и в Мекленбурге против войск маршала Л.Н. Даву. Весь август 1813 г. прошел для отряда А. фон Лютцова и казаков Ф.К. фон Теттенборна (их части сражались рядом) в ожесточенных боях с превосходящим по численности противником². За это время в кратких промежутках между боями К.Т. Кёрнером было создано несколько стихотворений: «Что нам остается» («Was uns bleibt»), «Застольная песнь перед битвой» («Trinklied vor der Schlacht») и знаменитое произведение К.Т. Кёрнера «Молитва перед боем» («Gebet vor der Schlacht»³), всегда пользовавшееся большой известностью в немецкой армии. В стихотворении «Молитва перед боем» есть такие строки:

Vater, ich rufe dich!
Brüllend umwölkt mich der Dampf der Geschütze,

¹ Berger K. Theodor Körner. S. 244.

² О действиях корпуса А. фон Лютцова в августе 1813 года см.: *Schußler A. Geschichte des Lützowischen Freikorps; Widdern G.C. Die Streifkorps im deutschen Befreiungskriege. Bd. I; Osten-Sacken und von Rhein O. Militärisch-politische Geschichte... Bd. IIb, Berlin, 1906; Lange F. (Hrsg.). Die Lützower. Erinnerungen, Berichte, Dokumente. Berlin, 1953; Körner Th. Theodor Körner's Briefwechsel... S. 257; Körner Th. Sämtliche Werke... Bd. II. S. 398.*

³ *Körner Th. Sämtliche Werke... Bd. I, S. 23, 31–32, 34–35.*

Sprühend umzucken mich rasselnde Blitze.
Lenker der Schlachten, ich rufe dich!
Vater du, führe mich!
Vater du, führe mich!
Führ' mich zum Siege, führ' mich zum Tode:
Herr, ich erkenne deine Gebote;
Herr, wie du willst, so führe mich.
Gott, ich erkenne dich!

Сравнительно новой темой для К.Т. Кёрнера были сатирический жанр в поэзии. В этом жанре написаны два стихотворения – «Песнь о смелости» («Lied von der Courage») и «Герои и трусы» («Männer und Buben»¹), обращенные к «благоразумным» обывателям, слишком трусливым, чтобы принять участие в Войне за освобождение Германии. В стихотворении «Песнь о смелости» обыватель вопрошает судьбу:

Courage! Courage! Du machst mich ganz schachmatt,
Wer war denn nur der Teufelskerl, der dich erfunden hat?

В стихотворении «Герои и трусы» К.Т. Кёрнер таким весьма нелестным образом отзывается о том будущем, которое ожидает трусливого обывателя в освобожденной от врага Германии:

Bist doch ein ehrlos erbärmliches Wicht:
Ein deutsche Mädchen küsst dich nicht,
Ein deutsches Lied erfreut dich nicht
und deutscher Wein erquickt dich nicht.
Stoßt mit an, Mann für Mann,
Wer den Flamberg schwingen kann!
И в заключение К.Т. Кёрнер пишет:
Und schlägt unser Stündlein im Schlachtenrot,
willkommen dann, sel'ger Soldatentod!
Du musst dann unter seidnen Decken
Unter Merkur und Latwerge verrecken,
Stirbst als ein ehrlos erbärmliches Wicht,
Ein deutsches Mädchen beweint dich nicht,
Ein deutsches Lied besingt dich nicht,
Und deutsche Becher klingen dich nicht.
Stoßt mit an, Mann für Mann,
Wer den Flamberg schwingen kann!

25 августа 1813 г. А. фон Лютцов получил приказ командования с двумя сотнями гусар и казаков совершить рейд по тылам противника. Вечером того же дня отряд, двигавшийся на север, заночевал в деревне Готтесгабе, недалеко от Шверина. А. фон Лютцов и офицеры его отряда нашли в юнкерском имении сердечный прием². Весь вечер К.Т. Кёрнер казался очень

¹ *Körner Th. Sämtliche Werke...* Bd. I. S. 32–33; *Berger K. Theodor Körner.* S. 247–248.

² *Lange F. (Hrsg.). Die Lützower.* S. 155; *Berger K. Theodor Körner.* S. 253–254.

веселым, шутил, играл на рояле, читал стихи, в том числе свое последнее произведение «Песнь о мече» («Schwertlied»¹).

Du Schwert in meiner Linken, was soll sein heitres Blinken?
Schaut mich so freundlich an, hab' meine Freude dran. Hurra!
«Mich trägt ein wackrer Reiter, drum blinck' ich auch so heiter,
Ein freien Mannes Wehr, das freut dem Schwerte sehr». Hurra!
Ja, gutes Schwert, frei bin ich und liebe dich herzinnig,
Als wärest du mir getraut als eine liebe Braut, hurra!
«Dir hab' ich's ja ergeben, mein liches Eisenleben.
Ach, wären wir getraut! Wann holst du deine Braut?» Hurra!
Zur Brautnachts-Morgenröte ruft festlich die Trompete;
Wenn die Kanonen schrein, hol'ich das Liebchen ein. Hurra!

Один из офицеров отряда, Ф.В. Хайне, увлекался живописью и зарисовал всю сцену в гостиной юнкерского имения на крышке рояля, на котором играл К.Т. Кёрнер. На рисунке мы видим скромную обстановку гостиной, освещенной двумя свечами, стоящими на рояле, отдыхающих офицеров на диване и К.Т. Кёрнера за роялем. Этот рисунок Ф.В. Хайне – последнее прижизненное изображение К.Т. Кёрнера². Усталые офицеры отряда А. фон Лютцова пошли спать, что же касается К.Т. Кёрнера, то он до утра не мог сомкнуть глаз. Сквозь утренний туман едва брезжил слабый рассвет, гусары и казаки седлали коней. При неясном свете занимающейся зари К.Т. Кёрнер в спешке записал последнее четверостишие стихотворения:

Nun lasst das Liebchen singen, dass helle Funken springen!
Der Hochzeitsmorgen graut, hurra! Du Eisenbraut! Hurra!³

Еще ночью лазутчик доложил, что в деревнях вдоль дороги, ведущей на Шверин, размещены в отдалении друг от друга многочисленные мелкие отряды французов. У А. фон Лютцова возник план внезапной атаки. Однако на марше А. фон Лютцов получил сведения, что по дороге движется большой французский обоз с охраной. А. фон Лютцов решил немедленно атаковать его. В 8 часов утра завязался бой. Группа французов засела в лесу и, постепенно отступая, вела огонь по отряду А. фон Лютцова. Несмотря на приказ А. фон Лютцова не преследовать французов, К.Т. Кёрнер с несколькими гусарами и казаками устремился в атаку, чтобы подавить вражеский огонь. Внезапно К.Т. Кёрнер упал с коня: подбежавшему к нему лейтенанту Хелльфрицу он успел прошептать: «Кажется попала (пуля), но вообще ничего страшного», – и тут же скончался на руках Хелльфрица. Смерть К.Т. Кёрнера была внезапной, он не испытал ни боли, ни смертельных мук⁴. Сохранился рисунок его однополчанина Фр. фон Оливиера, изобразившего

¹ *Körner Th. Sämtliche Werke...* Bd. I. S. 35–37.

² *Berger K. Theodor Körner. S. 253.*

³ *Körner Th. Sämtliche Werke...* Bd. I. S. 37.

⁴ *Körner Th. Theodor Körner's Briefwechsel...* S. 265–266; Lange F. (Hrsg.). *Die Lützower. S. 173–176; Berger K. Theodor Körner. S. 255–256.*

К.Т. Кёрнера на смертном одре. Лицо К.Т. Кёрнера на этом рисунке абсолютно спокойно и ясно¹.

Товарищи подхватили тело К.Т. Кёрнера и под сильным огнем перенесли его в безопасное место. Военный врач, осмотревший К.Т. Кёрнера, констатировал смерть. Тем временем французы были разбиты. С захваченным обозом и пленными бойцы отряда направились в городок Веббелин, где находились основные части корпуса А. фон Лютцова. С собой они везли тело К.Т. Кёрнера. Описывая прощание однополчан с К.Т. Кёрнером, один из офицеров отряда А. фон Лютцова писал: «На всех лицах была видна глубокая скорбь. Каждый солдат, каждый офицер приносил ему в знак памяти и любви дубовые венки и цветы. Все прекрасно понимали – это великая потеря не только для нас, но для всей армии, для всего немецкого Отечества. Великая искупительная жертва ради Святого дела»². За гробом К.Т. Кёрнера шли все бойцы отряда А. фон Лютцова, шел генерал Л.Г.Т. фон Вальмоден, прибывший на похороны К.Т. Кёрнера.

Похороны К.Т. Кёрнера состоялись 27 августа 1813 г. в полдень. К.Т. Кёрнер похоронен недалеко от Веббелина, на светлой поляне между двумя германскими дубами, которые он так любил. Рядом с ним лежат другие бойцы отряда А. фон Лютцова, также погибшие во время боя с французами. В честь К.Т. Кёрнера и его боевых товарищей прогремел орудийный салют, затем однополчане прочли стихотворения К.Т. Кёрнера «Молитва во время боя» («Gebet während der Schlacht») и «Отец, я зову Тебя» («Vater, ich rufe dich!»), которые представляют собой по сути дела лютеранские молитвы. В конце церемонии однополчане К.Т. Кёрнера в память об их неразрывном боевом товариществе спели «Дикая отчаянная охота Лютцова» («Lützows wilde verwegene Jagd»), стихотворение К.Т. Кёрнера уже тогда стало любимейшей немецкой народной песней³. 23 сентября 1814 г. на могиле К.Т. Кёрнера по проекту отца поэта и дрезденского архитектора Г.Ф. Тормейера было установлено и освящено чугунное надгробие, увенчанное лирой и мечом. На лицевой стороне надгробия надпись: «Здесь с уважением и любовью товарищи по оружию похоронили Карла Теодора Кёрнера»; на тыльной стороне дана пространная биография поэта, на боковых – строки из его стихов⁴. В непосредственной близости от мемориала находится музей К.Т. Кёрнера. В Германии имеется множество памятников К.Т. Кёрнеру. На его Родине в Дрездене в 1871 г. по проекту скульптура Э.Ю. Генеля установлен памятник К.Т. Кёрнеру. К.Т. Кёрнер изображен в мундире лютцовских егерей, в опущенной правой руке – свиток, в прижатой к груди левой руке – сабля в ножнах. В 1873 г. в Дрездене был открыт мемориальный музей К.Т. Кёрнера.

К.Т. Кёрнер не дожид до решительного перелома в войне за Освобождение Германии. Окончательно судьба Германии была определена в ходе знамени-

¹ Berger K. Theodor Körner. S. 257.

² Berger K. Theodor Körner. S. 257.

³ Berger K. Theodor Körner, S. 257–259.

⁴ Körner Th. Theodor Körner's Briefwechsel... S. 272–273; Berger K. Theodor Körner. S. 267.

той Битвы народов под Лейпцигом, которая продолжалась с 16 по 19 октября 1813 г. и закончилась сокрушительным поражением французской армии. Главную роль в победе сыграли русские, прусские и австрийские войска, они приняли на себя основную тяжесть войны с Наполеоном в 1813–1814 гг. Победа под Лейпцигом привела к полному освобождению Германии и ликвидации французского владычества¹. В новогоднюю ночь на 1 января 1814 г. прусские войска перешли Рейн, служивший в то время границей Германии, и вступили на территорию Франции².

Уже после смерти К.Т. Кёрнера его отец К.Г. Кёрнер опубликовал его стихи на тему Войны за освобождение в сборнике «Ли́ра и меч» («Leier und Schwert»), который приобрел невероятную известность в Германии. Отец поэта в 1814 г. также написал его первую биографию³. В 1873 и в 1913, соответственно в пятидесятилетнюю и столетнюю годовщину гибели К.Т. Кёрнера, вышло в свет множество книг и статей, посвященных ему, были созданы новые памятники К.Т. Кёрнеру. В 1932 г. на экраны Германии вышел фильм киностудии «UFA» «Кёрнер». Глубокое уважение к К.Т. Кёрнеру сохраняли и в ГДР. В 1954 г. в Берлине была издана книга В.В. Пушеля «Певец отряда мести» («Der Sänger der schwarzen Schar»)⁴, посвященная К.Т. Кёрнеру. В Германии будут вечно любить К.Т. Кёрнера и вечно хранить память о нем, поэте и герое Войны за освобождение Германии.

Durch Todesnacht bricht ewiges Morgenrot.
Wer mutig für sein Vaterland gefallen,
Der baut für sich selbst ein ewig Monument
Im treuen Herzen seiner Landesbrüder
Und dies Gebäude stürzt kein Sturmwind nieder!

ЛИТЕРАТУРА

1. Бисмарк О. фон. Мысли и воспоминания. Т. I. М., 1940.
2. Гайм В. В. фон Гумбольдт: Описание его жизни и характеристика. М., 2004.
3. Ганина Н.А. Готская языческая лексика. М., 2001.
4. Германская история в новое и новейшее время. Т. I. М., 1970.
5. Кауфман К.-Х. Королевско-прусский добровольческий отряд майора фон Лютцова и поэт Теодор Кёрнер / и Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XV международной научной конференции 9–11 сентября 2008 года. Можайск, 2009.
6. Кёрнер Т. Црини / Обработка Э. Неймейстер. М., 1903.
7. Клаузевиц К. фон. 1806 год. М., 1938.

¹ О битве народов под Лейпцигом см.: Фридерих Р. Битва народов под Лейпцигом. М., 1912; Hofmann C.N. Die Schlacht von Leipzig. Posen, 1835; Wuttke H. Die Völkerschlacht bei Leipzig. Berlin, 1863; Seyfert F. Die Völkerschlacht bei Leipzig vom 14 bis 19 Oktober 1813. Dresden, 1913.

² Германская история в новое и новейшее время. Т. I. М., 1970. С. 198.

³ Körner Th. Theodor Körner's Briefwechsel... S. 267; Berger K. Theodor Körner, S. 263–264.

⁴ Puschel W.W. Der Sänger der Schwarzen Freischar. Eine Erzählung um Theodor Körner. Berlin, 1954.

8. *Кутузов М.И.* Сборник документов. Т. V. М., 1956.
9. *Лосев А.Ф.* Античная литература. М., 1997.
10. *Мартенс Ф.* Собр. трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. VII. СПб., 1885.
11. *Подгорная Л.И.* Теодор Кёрнер – певец национально-освободительного движения // Вестник ЛГУ. Серия: История, язык, литература. Л., 1990.
12. *Пушкин А.С.* Соч.: В 3 т. Т. III. М., 1986.
13. *Фридрих Р.* Битва народов под Лейпцигом. М., 1912.
14. *Шильдер Н.К.* Император Александр I. Его жизнь и царствование. М., 2008.
15. *Arndt E.-M.* Erinnerungen aus dem äußeren Leben. Breslau, 1939.
16. *Bauer L.* Karl Theodor Körner's Leben dem Volke und der Jugend geschildert. Stuttgart, 1883.
17. *Berger K.* Theodor Körner. Bielefeld und Leipzig, 1912.
18. *Bitterauf Th.* Die Gründung des Rheinbundes und der Untergang des alten Reiches. Bd. I. München, 1905.
19. *Bock H.* Schill. Rebellenzug 1809. Berlin, 1969.
20. *Clausewitz C. von.* «Ausgewählte Briefe an Marie von Clausewitz und Gneisenau» / Hrsg. G. von Thiele Berlin, 1953.
21. *Clausewitz C. von.* «Schriften – Aufsätze – Studien – Briefe» / Hrsg. W. von Hahlweg. Bd. I. Göttingen, 1966.
22. *Dehio G., Pauli G.* Geschichte der deutschen Kunst. Bd. IV. Berlin; Leipzig, 1934.
23. *Engelberg E.* Bismarck: Urpreusse und Reichsgründer. Berlin, 1985.
24. *Gebhardt B. W.* von Humboldt als Staatsmann. Bd. I–II. Aachent, 1965.
25. *Grimm J.* Deutsche Mythologie. Bd. I. Graz, 1968.
26. *Helke Fr.* Preußische Rebellion. Die entscheidende Tat des General-leutnants von York. Stuttgart, 1942.
27. *Hofmann C.N.* Die Schlacht von Leipzig. Posen, 1835.
28. *Holzhausen P.* Die Deutschen in Russland 1812. Berlin, 1912.
29. *Höfler O.* Kultische Geheimbünde der Germanen, Frankfurt am Main, 1934.
30. *Höfler O.* Festgabe (Festschrift) / H. Hrsg. von. Birkhan und O. Geschwantler. Bd. I–II. Wien; Stuttgart, 1976.
31. *Iskjul' S.N.* Russland und die Oldenburger Kriese 1810–1811 // Oldenburger Jahrbuch. Bd. 85. 1985.
32. *Körner Th.* Sämtliche Werke in zwei Bänden. Bd. I. Berlin.
33. *Klajе H.* Schill. Stettin, 1939.
34. *Körner Th.* Theodor Körner's Briefwechsel mit den Seinen / Hrsg. von A. Weldersteinberg. Leipzig, 1910.

35. Lange F. (Hrsg.). Die Lützower. Erinnerungen, Berichte, Dokumente. Berlin, 1953.
36. *Osten-Sacken und von Rhein O.* Militärisch-politische Geschichte der Befreiungskriege im Jahre 1813. Bd. I–III. Berlin, 1903–1907.
37. *Pertz G.H.* Das Leben des Ministers Freiherrn vom Stein. Bd. I–VI. Berlin, 1850–1855/
38. Recueil des traités de la France / Éd. par A.-J.-H. de Clerq. Vol. II. Paris, 1863.
39. *Schlesier G. W.* von Humboldt's Leben. Bd. I–II. Stuttgart, 1847.
40. *Schramm W.* von Clausewitz. Leben und Werk. München, 1977.
41. *Schröder W.* Der Anteil Fr.L.Jahns und der Turner am Volkswiderstand gegen die französische Fremdherrschaft // Das Jahr 1813. Studien zur Geschichte und Wirkung der Befreiungskriege. Berlin, 1963.
42. *Schußler A.* «Geschichte des Lützowischen Freikorps». Berlin, 1826.
43. *Schwartz K.* Leben des Generals Carl von Clausewitz und der Frau Marie von Clausewitz, geb. Gräfin Brühl. Bd. I–II. Berlin, 1878.
44. *Seyfert F.* Die Völkerschlacht bei Leipzig vom 14 bis 19 Oktober 1813. Dresden, 1913.
45. *Ulmann H.* Russisch-preußische Politik unter Alexander I und Friedrich Wilhelm III bis 1806. Leipzig, 1899.
46. *Ulmann H.* Geschichte der Befreiungskriege 1813–1814: Bd. I–II. München-Berlin, 1914–1915.
47. *Vorwerk-Semler G.* Ferdinand von Schill und seine Wirkung auf seine Zeit. Braunschweig, 1941.
48. *Vries J. de.* De Altgermanische Religionsgeschichte. Bd. II. Berlin und Leipzig, 1937.
49. *Widdern G.C.* «Die Streifkorps im deutschen Befreiungskriege». Bd. I–III. Berlin, 1894.
50. *Wuttke H.* Die Völkerschlacht bei Leipzig. Berlin, 1863.

ПРИЛОЖЕНИЕ

LÜTZOWS WILDE, VERWEGENE JAGD.

24.04.1813

Was glänzt dort vom Walde im Sonnenschein?
 Hör's näher und näher brausen.
 Es zieht sich herunter in düsteren Reih'n,
 Und gellende Hörner schallen darein
 Und erfüllen die Seele mit Grausen.
 Und wenn ihr die schwarzen Gesellen fragt:
 Das ist Lützows wilde, verwegene Jagd.

Was zieht dort rasch durch den finstern Wald
 Und streift von Bergen zu Bergen?

Es legt sich in nächtlichen Hinterhalt –
Das Hurra jauchzt und die Büchse knallt,
Es fallen die fränkischen Schergen.
Und wenn ihr die schwarzen Jäger fragt:
Das ist Lützows wilde, verwegene Jagd.

Wo die Reben dort glühen, dort braust der Rhein,
Der Wüt'rich geborgen sich meinte,
Da naht es schnell mit Gewitterschein
Und wirft sich mit rüst'gen Armen hinein
Und springt ans Ufer der Feinde.
Und wenn ihr die schwarzen Schwimmer fragt:
Das ist Lützows wilde, verwegene Jagd.

Was braust dort im Thale die laute Schlacht,
Was schlagen die Schwerter zusammen?
Wildherzige Reiter schlagen die Schlacht,
Und der Funke der Freiheit ist glühend erwacht
Und lodert in blutigen Flammen.
Und wenn ihr die schwarzen Reiter fragt:
Das ist Lützows wilde, verwegene Jagd.

Wer scheidet dort röchelnd vom Sonnenlicht,
Unter winselnde Feinde gebettet?
Es zuckt der Tod auf dem Angesicht;
Doch die wackern Herzen erzittern nicht,
Das Vaterland ist ja gerettet!
Und wenn ihr die schwarzen Gefall'nen fragt:
Das war Lützows wilde, verwegene Jagd.

Die wilde Jagd und die deutsche Jagd
Auf Henkersblut und Tyrannen!
Drum, die ihr uns liebt, nicht geweint und geklagt!
Das Land ist ja frei, und der Morgen tagt,
Wenn wir's auch nur sterbend gewannen!
Und von Enkeln zu Enkeln sei's nachgesagt:
Das war Lützows wilde, verwegene Jagd.

(Theodor Körner «Sämtliche Werke in zwei Bänden». Erster Band. Berlin. S. 27–28)

BUNDESLIED VOR DER SCHLACHT.

AM MORGEN DES GEFECHTS BEI DANNEBERG.

AM 12. MAI 1813.

Ahnungsgrauend, todesmutig
Bricht der große Morgen an,
Und die Sonne, kalt und blutig,
Leuchtet unsrer blut'gen Bahn.
In der nächsten Stunden Schoße

Liegt das Schicksal einer Welt,
Und es zittern schon die Lose, und der eh'rne Würfel fällt.
Brüder! euch mahne die dämmernde Stunde,
Mahne euch ernst zu dem heiligsten Bunde,
Treu, so zum Tod, als zum Leben gesellt!

Hinter uns, im Grau'n der Nächte,
Liegt die Schande, liegt die Schmach,
Liegt der Frevel' fremder Knechte,
Der die deutsche Eiche brach.
Unsre Sprache ward geschändet,
Unsre Tempel stürzten ein;
Unsre Ehre ist verpfändet,
Deutsche Brüder, löst sie ein!
Brüder, die Rache flammt! Reicht euch die Hände,
Daß sich der Fluch der Himmlischen wende!
Löst das verlor'ne Palladium ein!

Vor uns liegt ein glücklich Hoffen,
Liegt der Zukunft goldne Zeit,
Steht ein ganzer Himmel offen,
Blüht der Freiheit Seligkeit.
Deutsche Kunst und deutsche Lieder,
Frauenhuld und Liebesglück,
Alles Große kommt uns wieder,
Alles Schöne kehrt zurück.
Aber noch gilt es ein gräßliches Wagen,
Leben und Blut in die Schanze zu schlagen;
Nur in dem Opfertod reift uns das Glück.

Nun, mit Gott! wir wollen's wagen,
Fest vereint dem Schicksal stehn,
Unser Herz zum Altar tragen
Und dem Tod entgegen gehn.
Vaterland! dir woll'n wir sterben,
Wie dein großes Wort gebeut!
Unsre Lieben mögen's erben,
Was wir mit dem Blut befreit.
Wachse, du Freiheit der deutschen Eichen,
Wachse empor über unsere Leichen!
Vaterland, höre den heiligen Eid!

Und nun wendet eure Blicke
Noch einmal der Liebe nach,
Scheidet von dem Blütenglücke,
Das der gift'ge Süden brach!
Wird euch auch das Auge trüber –
Keine Thräne bringt euch Spott.
Werft den letzten Kuss hinüber,

Dann befiehlt sie eurem Gott!
Alle die Lippen, die für uns beten,
Alle die Herzen, die wir zertreten,
Tröste und schütze sie, ewiger Gott!
Und nun frisch zur Schlacht gewendet,
Aug' und Herz zum Licht hinauf!
Alles Ird'sche ist vollendet,
Und das Himmlische geht auf.
Fasst euch an, ihr deutschen Brüder!
Jede Nerve sei ein Held!
Treue Herzen sehn sich wieder –
Lebewohl für diese Welt!
Hört ihr's? Schon jauchzt es uns donnernd entgegen
Brüder! hinein in den blitzenden Regen!
Wiedersehn in der besseren Welt!

(Theodor Körner «Sämtliche Werke in zwei Bänden». Erster Band. Berlin, S. 21–23)

GEBET WÄHREND DER SCHLACHT. 1813

Vater, ich rufe dich!
Brüllend umwölkt mich der Dampf der Geschütze,
Sprühend umzucken mich rasselnde Blitze.
Lenker der Schlachten, ich rufe dich!
Vater du, führe mich!

Vater du, führe mich!
Führ' mich zum Sieg, führ' mich zum Tode:
Herr, ich erkenne deine Gebote;
Herr, wie du willst, so führe mich!
Gott, ich erkenne dich!

Gott, ich erkenne dich!
So im herbstlichen Rauschen der Blätter
Als im Schlachtendonnerwetter,
Urquell der Gnade, erkenn' ich dich.
Vater du, segne mich!

Vater du, segne mich!
In deine Hand befehl' ich mein Leben,
Du kannst es nehmen, du hast es gegeben;
Zum Leben, zum Sterben segne mich!
Vater, ich preise dich!

Vater, ich preise dich!
's ist ja kein Kampf für die Güter der Erde:
Das Heiligste schützen wir mit dem Schwerte.
Drum, fallend und siegend, preis' ich dich.
Gott, dir ergeb' ich mich!

Gott, dir ergeb' ich mich!
Wenn mich die Donner des Todes begrüßen,

Wenn meine Adern geöffnet fließen –
Dir, mein Gott, dir ergeb' ich mich!
Vater, ich rufe dich!

(Theodor Körner «Sämtliche Werke in zwei Bänden». Erster Band. Berlin, S. 23)

MOSKAU.

1813

Wie wölben dort sich deiner Kirchen Bogen!
Wie schimmern der Paläste goldne Wände!
Es schwärmt der Blick, wohin ich ihn versende,
Von einer Pracht zur andern fortgeflogen.

Da wälzen sich auf einmal glüh'nde Wogen:
Es schleudern deiner Bürger eigne Hände
Aufs eigne Dach die sprüh'nden Fackelbrände;
Ein Feuerkreis hat prasselnd dich umzogen.

O, lass dich nur vom Aberwitz verdammen!
Ihr Kirchen, stürzt! Paläste, brecht zusammen!
Der Phönix Russlands wirft sich in die Flammen!

Doch hochverklärt aus seinem Feuerkranze
Wird er erstehn im frischen Jugendglanze,
Und Sankt Georg schwingt siegend seine Lanze.

(Theodor Körner «Sämtliche Werke in zwei Bänden». Erster Band. Berlin. S. 10)

SCHWERTLIED.

WENIG STUNDEN VOR DEM TODE DES VERFASSERS,
AM 26. AUGUST 1813, GEDICHTET

Du Schwert an meiner Linken,
Was soll dein heit'eres Blinken?
Schaust mich so freundlich an,
Hab' meine Freude dran.
Hurra!

«Mich trägt ein wack'rer Reiter,
Drum blink' ich auch so heiter,
Bin freien Mannes Wehr;
Das freut dem Schwerte sehr».
Hurra!

Ja, gutes Schwert, frei bin ich
Und liebe dich herzinnig,
Als wärest du mir getraut
Als eine liebe Braut!
Hurra!

«Dir hab' ich's ja ergeben,
Mein liches Eisenleben –
Ach, wären wir getraut!
Wann holst du deine Braut?»
Hurra!

Zur Brautnachts-Morgenröte
Ruft festlich die Trompete;
Wenn die Kanonen schreien,
Hol' ich das Liebchen ein.
Hurra!

«O seliges Umfängen!
Ich harre mit Verlangen.
Du Bräut'gam, hole mich!
Mein Kränzchen bleibt für dich».
Hurra!

Was klirrst du in der Scheide,
Du helle Eisenfreude,
So wild, so schlachtenfroh?
Mein Schwert, was klirrst du so?
Hurra!

«Wohl klirr' ich in der Scheide,
Ich sehne mich zum Streite,
Recht wild und schlachtenfroh.
Drum, Reiter, klirr' ich so».
Hurra!

Bleib' doch im engen Stübchen!
Was willst du hier, mein Liebchen?
Bleib' still im Kämmerlein,
Bleib', bald hol' ich dich ein!
Hurra!

«Lass mich nicht lange warten!
O schöner Liebesgarten,
Voll Röslein blutigrot
Und aufgeblühtem Tod»
Hurra!

So komm denn aus der Scheide,
Du Reiters Augenweide,
Heraus, mein Schwert, heraus!
Führ' dich ins Vaterhaus.
Hurra!

«Ach, herrlich ist's im Freien,
Im rüst'gen Hochzeitreihen.
Wie glänzt im Sonnenstrahl
So bräutlich hell der Stahl!»
Hurra!

Wohlauf, ihr kecken Streiter,
Wohlauf, ihr deutschen Reiter!
Wird euch das Herz nicht warm?
Nehmt's Liebchen in den Arm!
Hurra!

Erst that es an der Linken
Nur ganz verstohlen blinken;
Doch an die Rechte traut
Gott sichtbarlich die Braut.
Hurra!

Drum drückt den liebeheißen
Bräutlichen Mund von Eisen
An eure Lippen fest!
Fluch, wer die Braut verlässt!
Hurra!

Nun lasst das Liebchen singen,
Dass helle Funken springen!
Der Hochzeitsmorgen graut.
Hurra, du Eisenbraut!
Hurra!

(Theodor Körner «Sämtliche Werke in zwei Bänden». Erster Band. Berlin. S. 35–37)

Сведения об авторе:

Елена Юрьевна Зубарева,

канд. ист. наук

доцент

кафедра новой и новейшей истории

исторический факультет

МГУ имени М.В. Ломоносова

Elena Yu. Zubareva,

Candidate of Historical Sciences

Docent

Department of Modern and Contemporary History

Historical Faculty

Lomonosov Moscow State University

zubarev-elena@yandex.ru